

Новый год обыкновенно встречают компаниями «по интересам». Приглашают таких знакомых, с которыми имеют что-то общее — профессию, возраст, житейскую философию, хобби... Оно и понятно: за одним столом с друзьями как-то уютнее.

Крокодил до сих пор придерживался такого же обычая. Прямые первые очереди у елочных базаров, он зазывал к себе в гости собратьев и коллег — отечественных и зарубежных юмористов — и с их помощью составлял праздничную композицию блюда, которое называется новогодним номером журнала. Стараясь, чтоб оно было поаппетитнее.

— Но почему такая келейность? Зачем эта цеховщина! — робея от собственной дерзости, сказал самый младший литсотрудник на редакционной планерке, где затевался вот этот нынешний номер. — А может, пригласить совсем серьезных классиков изящных искусств и литературы? Как бы, допустим, они написали и нарисовали для «Крокодила» про что-нибудь современное в своей несовременной манере? Вдруг будет интересно!

— Кошунство! — вскрикнули одни.

— Опошление! — застонали другие.

— Зубоскальство! — гроыхнули третьи.

— И главное — что они сами, классики то есть, сказали бы по этому поводу! — резюмировал самый старший литсотрудник. — Это ж представить только!

Воцарилась безнадежная тишина, прерываемая виноватыми всхлипами самого младшего.

— А ничего плохого, может, и не сказали бы, — вдруг добродушно пробасил самый средний литсотрудник. — Это они только кажутся нам мраморно холодными и насупленно суровыми. А по моему, они не меньше нас с вами ценили озорную шутку, веселый розыгрыш, забавную пересмешку. И не обиделись бы они на нас, ей-ей!

Тут грянула недолгая, но яростная теоретическая сеча, в итоге которой, наголову разбив приверженцев древней морали «как бы чего не вышло!», верх одержали сторонники самого среднего литсотрудника.

И тогда уж взялись за свои перья, карандаши, кисти редакционные пародисты... Ну, а с тем, что у них получилось, вы можете, дорогой читатель, ознакомиться на 4—10-й страницах этого номера.

Андрей ВНУКОВ
31.12.80
**С днём
рождения!**

Белоснежность — наслажденье!

Снег лежит, и снег идет...

Днем рожденья Дней Рожденья

К нам приходит Новый год.

В них зачины, в них истоки

Всех последующих лет —

Юбилей, даты, сроки

Появления на свет...

Кто на свет уже явился,

Кто еще покуда не...

Но к рожденью устремился

И готов к нему вполне...

День рождения мужчины,

День рождения жены,

Дочки, внуки, тещи, сына,

День рождения турбины,

Корабля, станка, плотины,

День рождения почина,

День рождения страны...

В каждом Дне — свое значенье,

Но дарует, восходя,

Радость вешнего цветенья —

Сто Десятый День Рожденья

Всенародного Вождя!

За апрельским — майский следом

День рожденья настает —

День Рожденья Победы —

Тридцать Пятый Мирный Год...

Пятилетки завершенье —

Тоже общий День Рожденья...

Тут патетик, эпик, лирик

Сыщут много своего,

Но во мне живет сатирик —

Пища есть и для него...

Едут, едут на запятках

Проезжающих годов

Дни рожденья первой взятки,

Лишней рюмки, грязных слов...

И в делах оставший деятель

В поспешности своей

По серьезно надеет-

ся дела свои доделать,

Потому что двадцать девять

Впереди февральских дней...

Год особый, високосный,

Олимпийский мирный Год...

Сколько он рекордов косных

Доброй силою побьет.

Он на старт выводит гордо

В календарной череде

Дни рождения рекордов

В спорте, в разуме, в труде!

Тяжко сатирику на рубеже двух годов—исходящего и входящего.

В светлую пору подведения итогов любое уважающее себя предприятие, будь то комбинат-исполн или какая-либо мизерная контора, отчеканит на бумажном листе впечатляющие киловатт-часы, тонно-километры, человеко-дни, и сразу видно, что не сидел народ круглый год сложа руки.

А сатирику худо, когда он на исходе декабря кидается подбивать свои бабки. Конечно, и сатирику по уму отщелкать на пишущей машинке традиционный отчет, где указать, что он, мастер сатиры и юмора, за период с 1 января по 31 декабря сего года:

а) высек сатирическим кнутом столько-то бракоделов,

б) выставил в неприглядном виде столько-то халтурщиков,

в) публично высмеял столько-то спекулянтов,

г) дал острастку столько-то браконьерам,

д) строго одернул столько-то зажимщиков критики,

е) заклеил столько-то крупных негодяев, не считая алкашей, воря, жулья, хулиганья и прочей мрази.

Но нет у нас цифровой отчетности ни по сатире, ни по юмору. И не сможем мы рапортовать, что нынче валовой план по сарказму мы, мол, выполнили, по иронии даже перевыполнили, а вот по пародиям, извините, есть незавершенка. Подтянем в ближайшем будущем.

И грызет сатирика сомнение: а имеется ли в природе тот заветный критерий, сообразуясь с которым можно понять, как решается благородная задача по достаточному производству здорового смеха на душу населения?

Есть такой критерий, есть! Это точный прицел и действенность критики. Они-то и определяют самое главное — качество труда сатирика.

***

Один сатирический персонаж рассуждал так: — Недостатков, знаешь, сколько! Один вырвешь, дальше пройдешь, а они сзади опять заколосились. И еще лучше!

Персонаж может думать так. Сатирику же это противопоказано. И не имеет он права, оросив сорняк фельетонным ядохимикатом, считать свою миссию завершенной.

Не тщеславия ради родительски пестуем мы и лелеем на журнальных страницах скромную рубрику «Крокодил помог». И набирают-то ее строки самым мелким шрифтом, который только отыщется у наборщика. Но не в величине букв суть!

Вот, к примеру, нынешним летом хитроумный крокодильский спецкор напросился во временные кузены к одному сельскому труженику на Ставропольщине и сообщая с ним попытался честно сбывать продукт честного труда — мед на местном рынке. Кончилось это скверно, о чем спецкор информировал читателя в фельетоне «Крокодильский эксперимент, который провалился» (№ 15). Администрация рынка и городская ветслужба сделали все возможное и невозможное, чтобы воспрепятствовать этой доброй затее.

Нам было приятно сообщить интересующимся, что упомянутый фельетон положительно оценен Ставропольским крайисполкомом, а самоуправство его героев оценено отрицательно. О конкретных карах, упавших на головы виновных, Крокодил поведал в № 27.

Или вот вам еще пример. Совсем не веселый, а корябящий душу факт послужил поводом для фельетона «Вне профиля» (№ 17) — о свином равнодушии к инвалидам войны.

Виновные не только позорно прогремели на всю страну. Следствием крокодильской критики

явились и суровые оргвыводы, о которых было сообщено в № 28.

Но прервем, однако, перечень примеров, хотя бы потому, что, с одной стороны, как бы нас не заподозрили в похвальбе, а с другой...

***

Увы, есть и другая сторона.

Отправляется в далекий путь крокодильский корреспондент. Изнашивает обувь, мотаясь по инстанциям, утомляет глаз, выцеливая недостатки, иссушает мозг, обдумывая познание, мозолит палец, водит пером. И вот сочинение по кличке «фельетон», где строго дозированы правда и художественный вымысел, гражданская боль и светлая надежда, является в свет.

— То-то сейчас грянет гром! — в сладком ужасе замирает сатирик, уверенный, что сотворил всенародно полезную акцию.

Но никакого грома не происходит. Не слышать даже комариного писка. Что ж так? Неужто промашка? Может, художественная образность не задалась? Или тема «яйца выведенного» не стоит?

Еще по весне один въедливый крокодильский спецкор вскрыл сатирическим скальпелем давно назревшую и весьма болезненную язву. А именно — совершенно не прикрытую и даже как бы узаконенную спекуляцию, махрово цветущую в комиссионных магазинах по продаже автомашин. Вопиющие факты в фельетоне «Как я спекулировал автомобилями» (№ 8) взывали к принятию экстренных и суровых мер.

Однако по сию пору никаких утешительных сведений о принятых мерах мы не имеем. Напротив, имеем сведения, что в положении дел наблюдается тенденция к ухудшению.

Ладно, допустим, это частность. И вот по городам и весям мыкается другой спецкор, ворошит негативные факты, нанизывает слово за словом, чтобы соткать сатирическое полотно невероятно убойной и в то же время очищающей силы. Полотно это под названием «Загадки отвергнутых шедевров» (№ 15) с горькой иронией повествовало о чувствительных орехах в деле монументальной пропаганды. Автор не пощадил рвачей-халтурщиков, но досталось и многоликому заказчику, по чьей вине скульптурные группы, мозаичные панно, стелы и монументы выброшены на свалку.

И что же? Никто, кроме ставропольцев, грубо говоря, и не почесался. Никто не счел себя ответственным за кучу денег, бесстыдно выкинутых в помойку.

Другой пример. Спецкор летит по тревожному сигналу в один приятный городок с умеренным климатом, где вдруг разбушевались поистине тропические страсти. Об измывательстве над личностью, об унижении человеческого достоинства было со справедливым гневом рассказано в фельетоне «Неугомонный инспектор» (№ 8).

Ответ, правда, пришел. Но полон он был таких туманных фраз и расплывчатых общих слов, что квалифицировать это можно только как формальную отписку. Видимо, там сочли, что чиновный произвол и душевная слепота не требуют приня-

«Дети в детском садике пасутся сами по себе, а воспитателями заведующая затыкает дыры в штатном расписании».

(Из жалобы.)
Прислал А. Мирошниченко,
г. Воронеж.

«В связи с тем, что у меня тяжелое семейное положение (семья состоит из 8 человек), прошу вне очереди выделить мне автомашину «Волга».

(Из заявления.)
Прислал В. Коротков,
г. Ереван.

МИМОХОДОМ

И Деда-Мороза по одежке встречают.

Раньше с топором ходили на медведя, теперь — на елку.

Если шампанское льется рекой, про-верь, хорошо ли закупорена бутылка.

Встречай — не встречай, а Новый год все равно придет.

Спортивный комментатор: «Новый го-о-о-о-д!»

С. МАРКОВ.

Меняю 1979 год на 1980-й!

Сколько бы вам ни было лет, а жизнь начинается с Нового года.

Век живи — век учись жить!

В столовой вкусы сходятся чаще, чем в читальном зале.

Юрий РЫБНИКОВ.

— Срубил только затем, чтобы не мучилась...

Рисунок В. ШКАРБАНА

тия мер. Может быть, местным товарищам крокодильский укол показался лишь легкокрылым событием изящной словесности?

* * *

Не утаим, крайне огорчительно признавать отдельные свои выстрелы холостыми. Но должны, между прочим, предупредить наших фельетонных клиентов: не надейтесь тихонько, по-мышиному перезимовать в закутке. Не мечтайте от молчаться. Для таких случаев Крокодил имеет в своем арсенале рубрику «По тому же поводу».

Впрочем, может быть, кто-то мечтает о постоянном нашем шефстве? В этом году Крокодил возродил добрую давнюю традицию, взяв под свою опеку Камский целлюлозно-бумажный комбинат. Шефство это особое, крокодильское. Как могли заметить желающие по номерам 9, 11, 16, 23, 24. С ним, конечно, кое-кому стало жить менее уютно и более хлопотно. Так ведь Крокодил не с пучком гладиолусов шефствует — с вилами.

«Словом, зовите нас!» — говорят сатирики. То есть, говоря языком спортивных комментаторов, предлагают себя. Им не впервые колесить по всей необъятной территории страны, что наглядно подтвердила Сибирская экспедиция «искателей сокровищ», совершившая небывалый вояж по маршруту Москва — Тобольск — Сургут — Красноярск — Томск — Иркутск — Омск — Новосибирск — Братск — Усть-Илимск — Хабаровск — Москва в №№ 33, 34, 35, 36 (1978 г.) и №№ 2, 3, 6, 7, 10, 12, 16, 18, 32 (1979 г.).

* * *

О, читатель! Наш ласковый друг и суровый судья! Это для тебя мы неустанно вострим перо и лихорадочно тасуем прилагательные. Твой голос нам лучшая подмога в изнурительной сече с героями наших сочинений. Твой приговор свиде-

тельствует о точности залпа или о том, что прицел «сбит и весь заряд ушел в «молоко».

Когда бы, бросая ретроспективный взгляд на все, что сработано в уходящем году, мы перечислили фельетоны, родившиеся из читательских писем, их была бы добрая половина, если не больше.

Отклики — точнейший барометр, показывающий сатирику или очистительную бурю, или безликую «великую сушь». Не случайно так живо и хлестко отреагировал читатель на фельетоны «Му-у-у!» (№ 6) и «Хавронья в «Жигулях» (№ 17) — о препонах, чинимых на местах владельцам приусадебных участков и личного скота, на фельетоны «Чай — не водка» (№ 20) — об алкогольном наводнении в общепите и «Эмма, за эти слезы...» (№ 19) — о качестве обуви...

Но оборвем снова реестр примеров. Позволим себе еще только один, последний. В № 21 всеобщему вниманию было предложено сочинение «У трамвайной остановки».

Небольшое сочинение. На полновесный фельетон никак не тянуло. Однако читателя заворожило сопутствующее фото: две коровы на фоне сахарной белизны жилмассива. И еще больше — ядовитое замечание автора, что вот, дескать, чуть ли не посреди Москвы один доброхот держит скотину и балует страждущих парным молочком, а деревенский житель сплошь и рядом от рогатого и прочего скота отбоюривается!

Читательская почта, представьте себе, превзошла самые смелые ожидания. За перо взялись воронежцы, краснодарцы, иркутяне, киевляне, владимирцы, саратовцы...

— Очень уж я разволновался! — честно говорит в своем письме Н. Я. Рябов из деревни Кобжа, Новгородской области. — Ваша заметка бросает прямой упрек нам, сельским жителям. Я

держу корову, но каждое лето встает вопрос: продать ее или нет?

И далее выясняется, увы, типовая проблема — корма. Местный совхоз сам не в силах выкосить свои угодья, но супердядьки и, главное, неумно в пользование частникам их не дает. Выходит, что прокормить корову в Москве и впрямь бывает проще, чем в деревне!

А вот другой читатель — С. В. Кроваткин из Чебаркуля, Челябинской области, — в свою очередь, не без яда замечает:

— Хочу сказать, что у вас, москвичей, мало скромности! Подумаешь, какая невидаль! Появились в районе Москвы две буренки, ну и пускай бы шли своей дорогой. Так нет же, надо их сфотографировать! А вот у нас в Чебаркуле буренки ходят по городу не парами, а по десять штук вместе со своими буренятами. Недавно в нарсуде разбиралось дело некоего гражданина, который держал корову... не поверите — в квартире на втором этаже коммунального дома! Так что у нас в этом деле приоритет!..

* * *

Смешно?

Смешно, что в деревне не прокормить корову?

Смешно, да не очень. Но сатирик по роду своих занятий редко сталкивается с веселым. Смех — это его оружие. И применять его сатирик будет только, взявшись за фельетон.

Так что будем работать, товарищи! Салютнем шампанским в новогоднюю ночь и будем работать. Будем смеяться! Смеяться над тем, что этого заслуживает, помня умные слова А. В. Луначарского:

СМЕХ — НЕ ТОЛЬКО ПРИЗНАК СИЛЫ, ОН САМ — СИЛА!..

«Обнаруженные недочеты: обнаружена утечка электроэнергии через дверь».

(Из журнала проверки противопожарного состояния.)
Прислал В. Данышин,
Камчатская область.

«Объяснительная от Поперечного К. М. в том, что я не был на работе 13—14—15 апреля по семейным обстоятельствам — дорезал быка».

Прислала Е. Шелеп,
Михайловский район
Приморского края.

«Тов. Калягина зашла ко мне ругаться. Когда я ей ответил, она ударила меня чайником так, что отвалился нос».

(Из жалобы)
Прислал А. Чубок,
г. Киев.

«Желательно делать разгрузочные дни, например, простоквашные 1,5 л, яблочные — 1500 кг яблок».

(Из санбюллетеня поликлиники)
Прислала Н. Богданова,
г. Ростов
Ярославской области.

Александр
ДЮМА

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

ОТ ВЕЛИКОГО
ДО СМЕШНОГО...

НАЧАЛО

— Вы, Атос,— сказал д'Артаньян,— благороднее, чем сам король. Вы, Портос, храбры, как все маршалы Франции. Умнее вас, Арамис, я не встречал человека во всем ля Подмосковье.

— И вы благородны, сын мой,— просто ответил Атос.

— Вы храбрец! — вскричал честный Портос.

— Вы умнее меня,— покраснел Арамис.

— Так знайте, друзья,— мрачно произнес д'Артаньян,— что теперь нам понадобятся весь наш ум, вся наша храбрость, вся наша сила и все наше мужество.

— Ты пугаешь меня,— прошептал Атос.

Портос побледнел, Арамис вытаскивал из кармана изящный молитвенник.

— Дело принимает дурной оборот,— продолжал д'Артаньян.— У Мордаунта осталась дочь!

— Ах! — воскликнул Атос.

— Ох! — пробормотал Портос.

— Ух! — только и мог произнести Арамис.

Четверке храбрецов показалось, что в мрачной комнате трактира промелькнула тень кардинала.

— Внучка миледи,— прошептал Атос.

— Внучка той чертовой бабушки,— вспомнил Портос.— Мы убьем ее, и делу конец!

Арамис облизнулся.

— Сейчас ей лет шестнадцать-семнадцать...

— Пятнадцать,— возразил д'Артаньян.— Но не забывайте, чья кровь течет в ее жилах! Нельзя терять ни минуты!

— Отступить — не значит проиграть! — заметил Атос.— Как любил говорить принц Конде. Вперед, друзья, или, вернее, назад!

— Игра стоит свеч в моих замках,— произнес Портос.

— В путь! — вскричал Арамис.

За заставой Сен-Клу, то есть Калужской, мушкетеров допнали их лошади.

Мушкетеры перевели дух, лишь когда с неба пошел густой снег, а все лошади пали.

— Где мы? — спросил Атос.

— Я голоден,— заявил Портос.

— А есть ли здесь приличные женщины? — с сомнением проговорил Арамис.

Месяца два друзья шли, не встретив ни одного человека.

Наконец д'Артаньян заметил крестьянина на... Нет, не на лошади, а в сверкающем продолговатом ящике на колесах. «Жигули» было начертано на нем.

— Эй, любезный, что это за город? — крикнул д'Артаньян, кивая на видневшиеся вдали городские очертания.

— Москва,— по-французски ответил крестьянин.

— Мы спасены! — вскричал Атос.

— Мне кажется, я плачу,— заметил Портос.

— Вот где я наконец женюсь,— с облегчением вздохнул Арамис.

— Нельзя же в самом деле так долго искушать судьбу,— заключил д'Артаньян.— И, обратите внимание, что-то стало холодать...

И неразлучные друзья бросились друг другу в объятия.

Публикацию подготовил
А. ИВАНОВ.

ГОМЕР БАННАЯ ОДИССЕЯ

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

Встала из мрака младая с перстами пурпурными Эос,
Мы же удумали с тестем в районной попариться баньке.
Слышу, супруга из кухни заохала вещей Кассандрой:
«Зря собрались, о мужи! Неразумная это затея,
И не такие, как вы, из райцентра ни с чем возвращались!»
Я осерчал и нахмурился: «Тоже еще Пенелопа!
Шла бы в покои к себе и ткала драгоценную пряжу.
Знаешь, гордячка, почем домотканая шерсть на базаре?
За болтовню совсем обленилась, клянусь Посейдоном!»

ПЕСНЬ ВТОРАЯ

Взял за десницу меня рассудительный тесть густобрадый:
«Угомонись! И не трагь понапрасну крылатые речи,
Как бы автобус единственный не убежал звуконогий!»
Точно алейские стрелы, летели мы на остановку,
Втиснулись еле в салон — как в коня деревянного брюхо,
Ветхий автобус скрипел колесницей троянскою старой,
Огненный солнечный диск между тем приближался к зениту...

ПЕСНЬ ТРЕТЬЯ

Вышли в райцентре. В нем, ведомо, три размещаются бани.
Первую вскоре нашли; за окошечком нежная нимфа
В толстый глядит фолиант, «Илиада» пред ней, не иначе.
«Потные чресла желаем омыть», — воздыхаем с надеждой.
Нимфа, кудрями тряхнув, громогласным отвечает басом:
«Был истопник на пиру, осушил он две дюжины кубков,
Видно, его угощал Ганимед, виночерпий прекрасный.
Бражник в объятьях Морфея — и нету водицы горячей». Горестно тесть почесал под хитомом власатые перси,
Я неприметно отер в белопенной испарине выю,
И поспешили неблизкой тропой мы в баню вторую.

ПЕСНЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Видим, пустынь врата, приторочен к ним щит из картона.
Надпись читаем: «Закрито. Котлы проверяем и трубы».
«Мойры преследуют нас,— восклицаю,— клянусь Посейдоном!»
Но утешает меня многоопытный тесть велемудрый:
«Новый удар претерпи и снеси, как ни горестно сердцу,
Верится мне, что за речкой последняя баня открыта».
Солнца рубиновый обод катился все ниже и ниже,
Быстро расходуя силы, мы впуски с тестем пустились:
Сам Ахиллес быстрногий не смог бы угнаться за нами!

ПЕСНЬ ПЯТАЯ

Вот и она! Над трубою дымок искусительно вьется,
Отроки, жены и старцы воззрились в затылок друг дружке.
«Кто,— вопрошаем,— последний?» И тотчас же в очередь встали.
Медленно Хронос тащился, нескорю мы кассы достигли...
Вдруг показалась оттуда особа с обличьем Мегеры:
«Нету билетов!» — вещает, оконце со стуком захлопнув.

ПЕСНЬ ШЕСТАЯ

С тестем, как двое Аяксов, в тоске поплелись к остановке,
Только вотще! Укатил перед нами последний автобус...
В гуце светил отдаленных затеплился месяц двурогий,
Голосом дикого вепря вскричал тут мой тесть густобрадый,
Стал вспоминать он и бога Зевеса и мать его Рею,
Я же, к столбу прислонясь, залился гомерическим смехом:
«Видно, недаром вещало супруги встревоженной сердце —
В предновогодье нам задали баньку, клянусь Посейдоном!»

К. ФЛАВИЦКИЙ, Е. ГУРОВ

— Слесаря вызывали?

СПРАВЕДЛИВОСТЬ С КУЛАКАМИ

Недавно в городе Н-ске случилось дело. Не то чтоб какое-то замечательное, фантастическое дело, так, нашего времени случай: поздно вечером продавщица пивного ларька № 49 Алена Ивановна Л., вышедшая из такси и направлявшаяся к дому, была сбита неизвестным гражданином толчком в спину и, падая, услышала грубо сказанные и, видимо, предназначавшиеся именно ей слова: «Жулье проклятое!» Вот именно это-то обстоятельство и дало нужную следствию ниточку.

Участковый инспектор Петр Порфирьевич К., в высшей степени внимательно изучивший нравы жителей своего микрорайона, тут же заметку для себя сделал, что даже самый чистый ни на есть дрянной человечиска, самый разнесчастный алкоголик, хоть и норовит обязательно какую пакость

учинить, но на такое дело ни в коем разе не пойдет, поскольку каждому из них Алена Ивановна что мать родная.

И тогда выплыла на следствии фигура молодого, не доучившегося пока студента Родиона Староверова. Правда, дел за ним вроде бы никаких не значилось, а так, психология одна: у пивного ларька никогда замечен не был, в домино вечером играть не выходил во двор, да еще раз в неделю в квартире ночью часто держал.

Ничего особенного в этом и не было, кажется, однако ж, вспомнилась Петру Порфирьевичу заметка одна студентика недоучившегося в одной газете, в которой тот глумился непозволительно и поддеть хотел некоторых, правда, не совсем честных работников сферы обслуживания. Что, мол, вот окончит он институт и

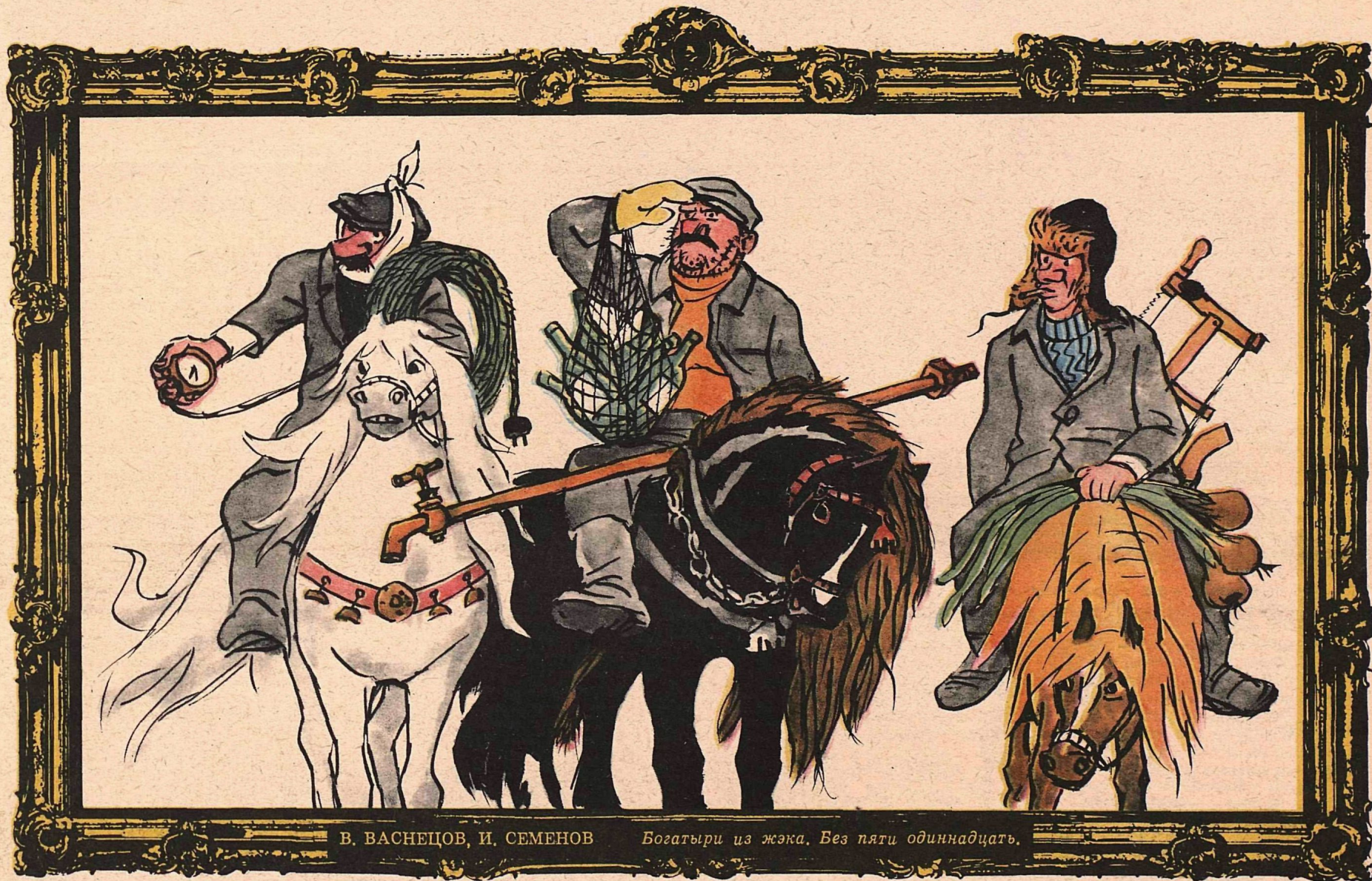
в мэнэзсы определится, и оклад ему положат не менее, чем у иного продавца или официанта, но сам-то он молочко рубленным шницелем закусывать будет и тем всенепременно себе желудок испортит, а вот продавец-то иначе как на коньяк с шоколадом никак и не согласится. Да и мало что глумился, а и развязно еще предлагал, чтоб хоть половину денег этих, на недоливе, обсчете и разных левых махинациях полученных, отбирать и отдавать тем, кто прогресс вперед двигает или кто надежды подает в большую науку вступить.

— Статейку его я прочел,— рассказал после суда вашему корреспонденту участковый инспектор,— да и вырезал в папочку, а... как вырезал ее тогда, так и подумал: «Ну, с этим человеком так не пройдет!» Посудите сами, как ему после такого предыдущего не увлечься последующим! Фантастический проект, нелепый, ну и понесло его!.. Потому я и пришел к нему вскорости после слу-

чая этого с предложением учинить явку с повинной. Симпатия, говорю, у меня к вам имеется, да и тебе это бесчисленно выгодно будет, поскольку сбавка большая воспоследует, да и мне выгоднее, потому как с плеч долой! Ну, он и повинулся...

А касательно Алены Ивановны у нас сведения имеются, что дело уже давно тут к справедливости подвигалось: на профсоюзном собрании ее уже стыдить во всеулышание начали, да и ОБХСС у ней своевременно объявиться намерено было.

В архивах города Н-ска обнаружил А. ВАВРА

В. ВАСНЕЦОВ, И. СЕМЕНОВ

Богатыри из жэка. Без пяти одиннадцать.

Вильям ШЕКСПИР

МОНОЛОГ ОТЕЛЛО

(Письмо в редакцию)

Позволь мне, справедливый
«Крокодил»,
Открыто исповедаться сегодня
И рассказать, как все произошло...

Я с юных лет любил ее, не скрою,
С тех самых пор, когда, придя из загса,
Был вместе с нею три рабочих дня —
Наш скромный и простой медовый
месяц.

Как хороша она, моя жена,
Красива, остроумна, хлебосольна,
Умеет общество занять, поет
И пляшет, и танцует шейк и танго,
Готовит вкусно щи и холодец,
Салаты, и котлеты, и жаркое,
И шьет, и вяжет варежки и свитер...

Мелькнули дни, прекрасные, как песня,
Наполненные счастьем и любовью,
Вдвоем у телевизора... Но вот

Совсем случайно вдруг я обнаружил
У Кассио, соседа по подъезду,
Платок, который подарил в день
свадьбы
Жене моей, неверной Дездемоне,
Платок отца, дар матери моей!..

Конец, конец всему! О, что мне делать!
О ужас брачной жизни! Как мы можем
Считать своими эти существа,
Когда желанья их не в нашей воле!
Как можем мы ходить в театры, в гости,
Смотреть, прильнув друг к другу,

«Жизнь животных»,
«Спартак — Динамо», бокс и волейбол!
Ее любил, поверь, я без предела,
Не ревновал, но, раз заревновал,
Сошел с ума. Меж тем она твердит

мне,
Что в прачечную мой платок сдавала
С иными повседневными вещами —

Рубашками, трусами и т. д.
Что кто-то в спешке метки перепутал —
И Кассио был выдан мой платок
С моим пододеяльником в придачу.
А нам взамен досталась чья-то юбка
И старая — без метки — простыня...

О демон зла, сидящий в службе быта,
Хочу я верить в то, что он не призрак,
Не выдумка коварной Дездемоны
И Кассио, играющего роль
Весьма простую — дурачка с мороза,
Твердящего, что он тут ни при чем.

Прошу, о «Крокодил», расследуй этот
Печальный инцидент, пока не поздно,
Пока я не спросил свою жену:
«Молилась ли ты на ночь, Дездемона!»

Письмо доставил
М. РАСКАТОВ 5

ПРОДОЛЖЕНИЕ

ОТ ВЕЛИКОГО
ДО СМЕШНОГО...

Гавриил ДЕРЖАВИН

Фельетон на посещение СТОА

(станции техобслуживания
автомобилей)

Неслась машинна вереница,
И мой Пегас вослед летел,
А я, как опытный возница,
Уздой туда-сюда вертел.
Автомашины сильные, горды
Под хитрой шóферской уздой,
Лишенны дикия свободы,
Бибикаясь промеж собой,
ГАИ свои вверяют страсти,
Бодрятся, рэзвятся, бегут
И славный вид проезжей части
Своим движеньем придают.

Но вот один возница-дятел
(То ль недоспал он, то ли спятил)
Вздремал в кабине и зело
Вломил в соседское крыло.

И строй машин смешался клубом!
Уже, в жару ярясь сугубом,
Машины жмут друг друга, бьют,
Как оглашенные ревут,

И, друг по дружке мчась в расстройстве,
Как бы волшебством обувая,
Рвут двери в злобном своевольстве
И, цели своя не зная,

Крушат багажники, капоты,
Друг друга превращая в лом...
И вот уж у меня заботы
В связи с Пегасовым крылом.

Что ж я! Ищу пути простого
И направляюсь прямо в СТОА.
Кой-как там мастера встречаю
(Его искал я битый час)

И говорю: — Ремонту чаю,
Крылом помялся мой Пегас!
Кругом кишела тьма народу,
И вот, приняв вельможный вид
(Видать, он княжеского роду),
Брезгливо мастер говорит:

— Ну да, у них свои заботы!
Без крыльев дел невпроворот!
Да на жестяные работы
У нас записанных — на год!

Хотят, чтоб было все, как в сказке!
Отколь у всех подобный зуд!
А если мне буланой краски
Для ваших крыльев не везут!

Всторжествовал и усмехнулся
Внутри души своей тиран,
Что гром его не промахнулся,
Что им удар поэту дан,
Чей путь достоин и державен!
Но что ему поэт Державин,
С которым множество хлопот,
А он на лапу не дает!

И. ШИШКИН, И. СЕМЕНОВ Корабельная роща

Оноре де БАЛЬЗАК

Шагреновая кожа

...Рафаэль де Валантен немно-
го помолчал, потом, угрюмо мах-
нув рукой, начал свою исповедь:

— Милостивый государь, ведь
когда меня назначили заведую-
щим торговой базой, я был дея-
телен и честен. База процветала.
Работники — в основном джюже
оверницы — сновали по склад-
ским помещениям, держа на спи-
нах ящики и бидоны. Посудите
сами: через мои руки проходили
валансенские кружева и джин-
совые костюмы, нежнейшие бор-
доские вина и транзисторы по-
следних марок. Я был счастлив и
спокоен. Каждый вечер я при-
казывал заложить тильбюри и
ехал в Тюильри, где меня ждала
моя несравненная Полина...

При разумной экономии моей
зарплаты в сто десять экую мне
хватало; тем не менее мечты о
беспечной, богатой жизни, о ро-
скошных выездах, о пылких
женщинах на ложе под белым
муслиновым пологом терзали
меня постоянно. «Настанет твой
час, — внушал я сам себе, — ко-

гда, утопая в шелках и золоте,
ты сможешь удовлетворить ма-
лейшую свою прихоть».

Так вот, в ноябре прошлого го-
да я получил большую партию
шагреновой кожи: восемнадцать
тюков по восемнадцати велико-
лепно выделанных кож в каж-
дом.

Я понял: час мой настал. Я
тщательно пересчитал кожи, про-
верил наличие на них Знака ка-
чества и Соломоновой печати с
санскритским текстом: «Же-
лай — и желания твои будут ис-
полнены. Но при каждом жела-

нии я буду убывать, как твои
дни», — ну, и так далее.

Так оно и получилось: жела-
ния мои исполнились, а кожа
убывала. В основном я сплавлял
ее старому другу Растиньяку по
очень неплохой цене, смею вас
заверить; впрочем, он внакладе
не оставался, так как наловчил-
ся шить из шагрени моднейшие
дамские водолазки и бриджи для
верховых прогулок.

Началась сладкая жизнь. Не-
скончаемые оргии, преферанс,
вылазки за город, пышнобедрые
куртизанки. Коньяк «Наполеон»,
такси с оплатой вперед за месяц,
пиво «Праздрой», водка только
«Посольская», икра только
минтая... Гаванские сигары, Чер-
ное море, Хоста — Кудепста —
Адлер... Незабываемые дни!

Да... А завершилось все со-
гласно санскриту: не успел ра-
странжирить последнюю шагрень-
ку, как жизнь подошла к тра-
гическому концу.

Де Валантен всхлипнул.
— Да будет вам, — мягко ска-
зал следователь. — Ну, сядете
годков на шесть-семь, не без это-
го... Так потом же снова на во-
лю. Воскреснете, ничего.

Со слов автора записал
С. СПАСКИЙ

И. ТУРГЕНЕВ

Розы и стрекозы

Где-то, когда-то, давным-давно тому назад я на-
печатал одно стихотворение в прозе. Оно скоро по-
забылось мною... но одна строка осталась у меня
в памяти:

Как хороши, как свежи были розы...

Теперь осень; серые тучи закрыли небо; идет
мелкий дождь. Я сижу, подняв воротник пальто; ве-
тер шевелит мои белые волосы, а в голове все по-
вторяется:

Как хороши, как свежи были розы...

И вижу я себя на берегу этой же тихой малень-
кой речки. Летний день, солнце стоит высоко и ре-
жет глаза, пахнет жимолостью; из леса, подступив-
шего к самой воде, выбегает девушка — на ней бе-
лое платье и широкополая белая шляпа с лентой.
Девушка прислоняется к стволу могучей сосны, за-

крывает глаза, губы ее не могут сдержать улыбки,
радостно вздымается еще не вполне расцветшая
грудь, чист и прекрасен облик юного существа. В
лесу поют птицы; чуть заметно движение прозрач-
ной воды, над которой порхают серебряные стреко-
зы; спокойная теплота наполняет все мое тело...

Как хороши, как свежи были розы...

Речка теперь холодна и мертва. Тихо несет она
свои мутные красно-бурые воды, загрязненные хи-
мическим комбинатом. Срублен лес; исчезли стре-
козы и птицы; в воздухе носится запах свалки,
устроенной в бывшем урочище. Жметесь и вздраги-
вает у ног моих старый пес, мой единственный то-
варищ; он чихает и кашляет, нанюхавшись ядохими-
катов, которыми опыляли соседнее поле... Я сижу
на пенке. Мне холодно... Меня душат стенания...

Как хороши, как свежи были розы...

Рукопись перепечатал на машинке
Мих. КАЗОВСКИЙ.

Не покидай меня...

Нет, я не шлю судьбе своей проклятья...
Но что с тобой, бедняга Беранже!
До неприличья износилось платье,
Ведь ты раздет, почти что неглиже...

За модой следовать я слепо не намерен,
Но и без моды нынче не прожить:
Неужто мне с картинкой на «дерриере»
Придется джинсы-пantalоны шить?

О, до чего же улица крутая!
Плетусь искать портного, еле жив...
И вот на Плас де ля Кольхоз читаю
Загадочную надпись «Индпошив».

Сказали мне, что через две недели
Я буду как с иголки одет.
Прошли жара... дожди... Пришли метели.
А платья моего все нет и нет.

Клянусь, полгода я не знал покоя:
Все ждал... Все приходил... И вот — несут:
Надели что-то на меня такое,
В чем можно лишь идти на Страшный суд.

В таких нарядах клоуны блистали,
Чтоб франтов веселить и модных дам...
И зрители шутам рукоплескали,
И смех волной катился по рядам.

Засунув клоуновский костюм под мышку,
Чуть не в слезах, иду-плетусь домой.
А в памяти мой фрак... жилет... манишка...
Как был изящен я, о боже мой!

Достав сундук, преодолев одышку,—
Как от волнения дрогнула рука!—
Я приоткрыл окованную крышку
И ветхий фрак извлек из сундука.

Пусть твой рукав слегка прогрызли мыши,—
Вздыхнул, бессовестных прожор кланя,—
Хоть ты потрепан, хоть из моды вышел,
Мой старый друг, не покидай меня!

Подготовил к печати
Бор. ЮДИН.

Чарльз ДИККЕНС

Посмертные записки

Пиквикского дома культуры

Глава XXXI,

повествующая, сколь благороден и находчив был тов. Пинвик И. М., а также рассказывающая о некоторых развлечениях, настолько изобилующих приключениями, чтобы их стоило изложить.

— Ну что, Сеня,— сказал товарищ Пиквик, когда после новогоднего концерта его заместитель Сэм принес ему в кабинет за сценой горячей воды в тазу, которая уже подернулась льдом,— все еще подмораживает?

— Прошу прощения, Иван Матвеевич,— ответил Сэм,— но не надо было экономить на войлоке. А чего сэкономили? На один электроорган, и то доплачивать пришлось... Хуже всего то, что оркестр обеспечили, а по линии обогрева — хана! Надеюсь, я вас не задел?

— Вы к чему это говорите, Сеня? — насторожился товарищ Пиквик.

— А к тому, Иван Матвеевич, что трубы отопления только что лопнули и через час, когда влекомые запахом салата, гости сядут за столы...

— Славный мороз, Сеня,— заметил товарищ Пиквик.

— Славная погода для тех, кто носит дубленки, как сказал самому себе баран, скользя по льду на живодерню,— отозвался Сэм.

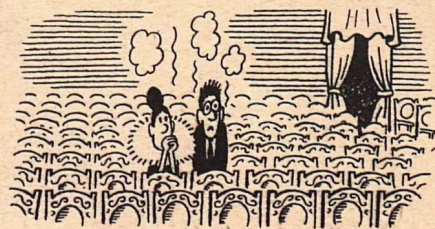
«Пора!» — подумал товарищ Пиквик, осторожно снимая с головы парик-лысину и стаскивая с плеч смешной сюртук. Ситуация была такова, что легко могла подейство-

вать угнетающе на многих людей. Товарищ Пиквик, однако, не чувствовал ни угнетенности, ни беспоконства. Он знал, что намерения у него благие, и всецело полагался на высококравственного Сэма.

— Чуть не забыл, сэр,— сказал Сэм, который, как вы заметили, был не прочь при случае состричь,— там как раз вас дожидается парочка.

— Парочка — какая?! — воскликнул товарищ Пиквик, пожевываясь от холода.

— Да единственная, которая аплодировала вам, Иван Матвеевич, когда вы изображали своего английского однофамильца. Как это ни может показаться странным, но это заведующий отделом культуры исполкома с супругой из центра.

— Очень рад это слышать,— кисло сказал товарищ Пиквик,— надеюсь, они не раздевались в гардеробе, где мы, как это ни прискорбно, ответственности не несем, или...

— Нет, сэр, никаких «или», они в смокингах.

— Я думаю, Сеня, скандала не оберешься, а оскорблений и подавно,— вздохнул товарищ Пиквик.

— А какие шаги, сэр, намереваетесь вы предпринять, чтоб получить в таком случае удовлетворение? — осведомился Сеня, обретая смелость по мере того, как он видел, что Пиквик ее терял.

— Вы очень смекалистый, — холодно ответил товарищ Пиквик, закончив туалет и наряжаясь в польский галстук и монгольский кожаный пиджак,— но, думаю, вы ни за что не догадаетесь, какие именно шаги я намерен предпринять.

С этими словами директор товарищ Пиквик, в доме культуры которого работала секция каратэ, бросился на Сеню, имитируя удар «яки-дзуки», но имея при этом единственную цель — согреться. Нет никаких разумных оснований сомневаться в том, что, не увернись проворно Сеня, мягкий кулачок товарища Пиквика пронзил бы его насквозь.

— Сеня! — сказал товарищ Пиквик, приплясывая.— Возьмите карандаш, чистый лист бумаги и извольте свойственным вам аккуратным почерком написать: «Заведующему отделом культуры райисполкома тов. Терещенко».

— Благодарю вас за доверие, сэр,— сказал Сеня, смекнув, что письмо должно, как видно, иметь сугубо интимный смысл.

— Пишите дальше,— рассеян-

но сказал товарищ Пиквик, бросая в чемодан кое-какие вещишки со стола, принадлежавшие, надо полагать, ему лично.— «Заявление. Прошу уволить меня по собственному желанию».

— Не стоит благодарности, сэр,— огорченно отвечал Сэм, ставя машинально свою подпись,— я так к вам привик, сэр!

Луч тихого благоволения озарил лицо товарища Пиквика, давшего такой ответ:

— Я не прочь взять вас к себе на службу в новый дом культуры, сэр.— К вам?! О сэр!!!

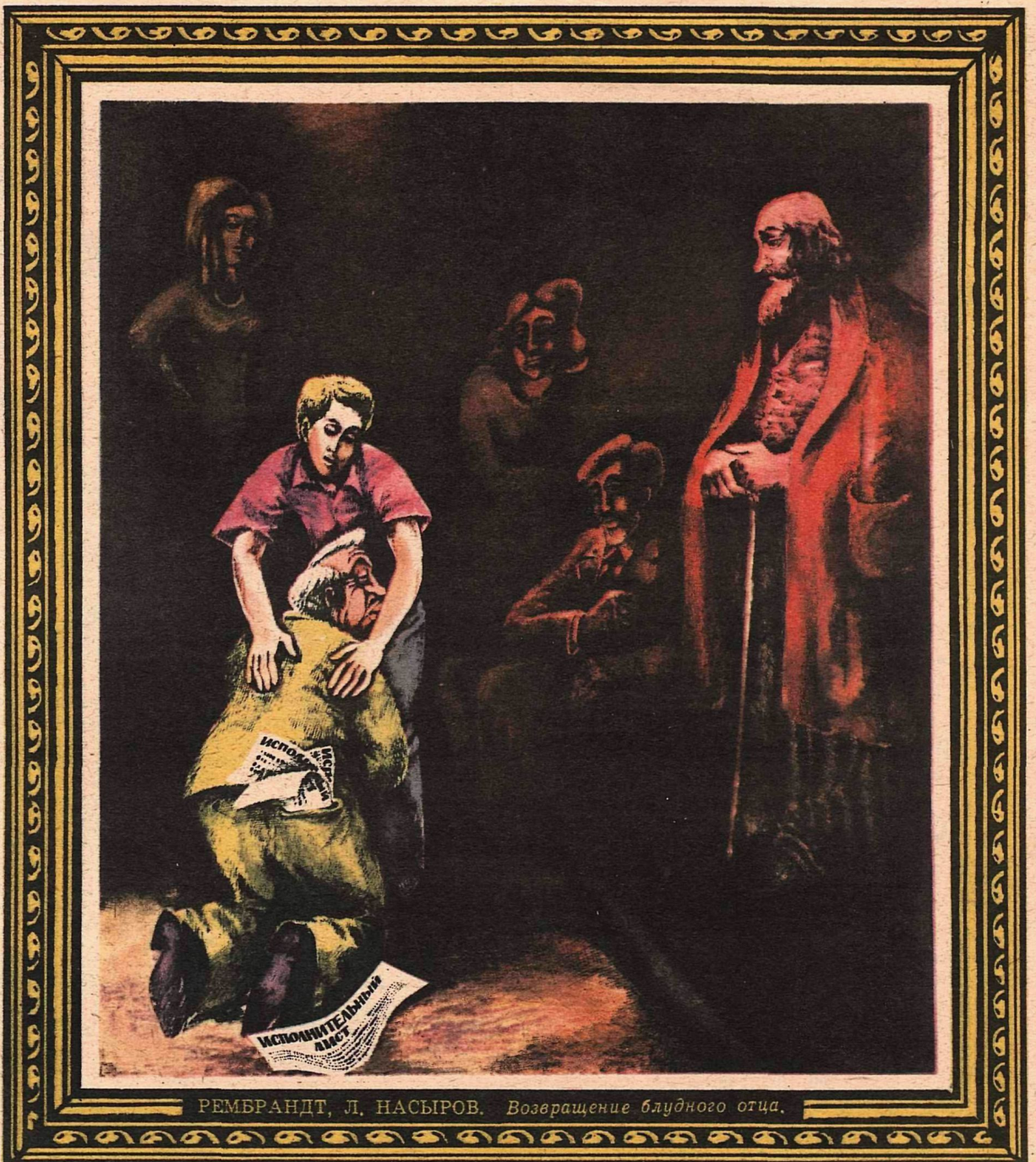
Товарищ Пиквик утвердительно кивнул головой.

— А теперь, сэр,— сказал он,— пока зал не покрылся льдом, напишите заявление у товарища Терещенко, а затем передайте в отдел кадров, сэр. Общий привет, сэр!

Окно кабинета, как, впрочем, и все окна, которые не спешили подготавливать к зиме, легко открывалось наружу; и по мере того, как оно открывалось все шире и шире, товарищ Пиквик все уверенней и уверенней шагал на подоконник, а оттуда — в ночь и вьюгу.

— Осторожно, сэр! — вскрикнул Сеня, рискуя заработать ангину.— Здесь третий этаж, сэр!

— Я по водосточной трубе, сэр! — донесся едва слышный из-за свиста свирепой метели голос доброго Ивана Матвеевича.

РЕМБРАНДТ, Л. НАСЫРОВ. Возвращение блудного отца.

ПРОДОЛЖЕНИЕ

ОТ ВЕЛИКОГО
ДО СМЕШНОГО...

Даниэль ДЕФО

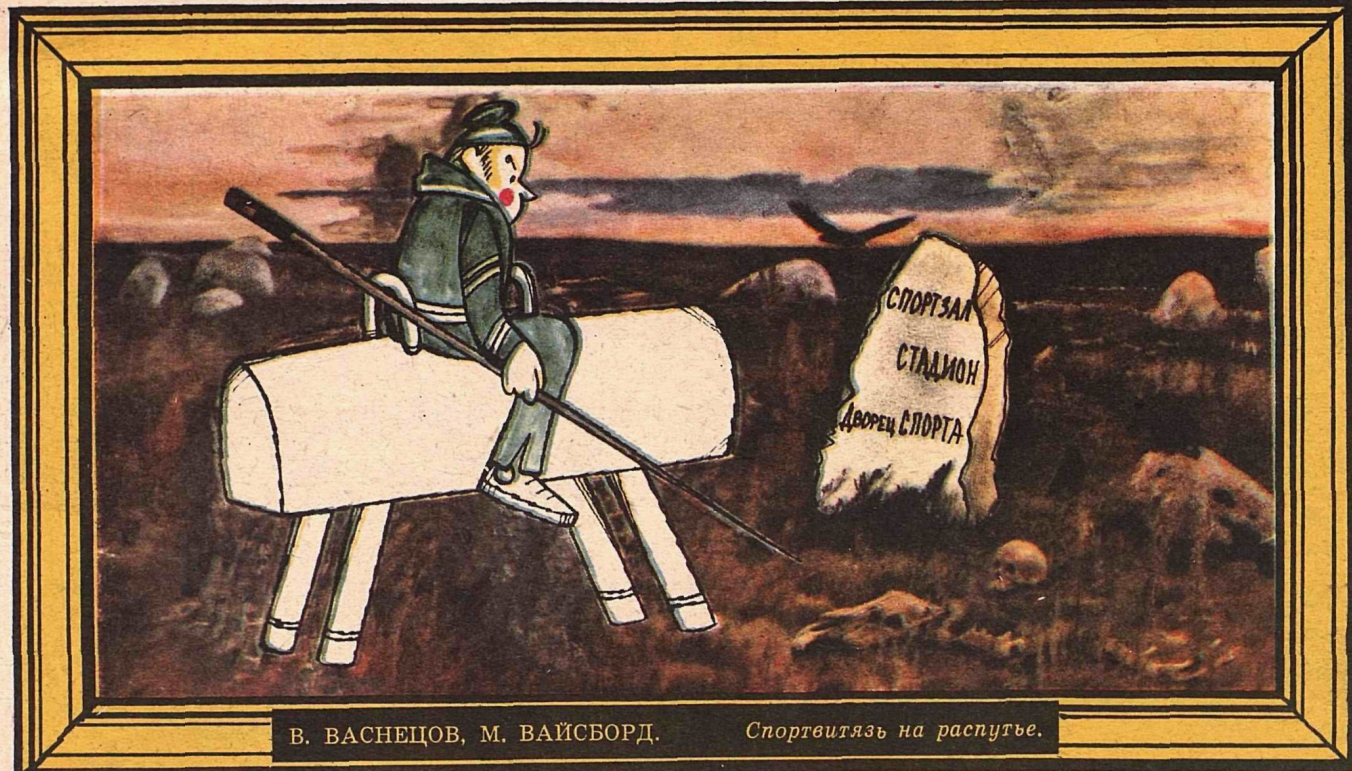
ЖИЗНЬ И УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ РОБИНЗОНА КРУЗО, МОРЯКА ИЗ ЙОРКА, ПРОЖИВШЕГО ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ ЛЕТ НА НЕОБИТАЕМОМ ОСТРОВЕ У БЕРЕГОВ АМЕРИКИ И ЕДВА НЕ ПОГИБШЕГО ПРИ ВЪЕЗДЕ В НОВУЮ КВАРТИРУ В ЭНСКОМ МИКРОРАЙОНЕ ЭНСКА

Годы, проведенные мною на необитаемом острове, не остались незамеченными общественностью и администрацией.

— Поздравляем, товарищ Крузо, тут как раз ваша очередь подошла, — сказали мне, пожимая руку, — вот вам ордер на однокомнатную квартиру. Дом только что принят комиссией...

В тот же вечер, погрузив свой нехитрый скарб на грузовик с таинственной надписью «быстро едешь — тихо повезут», я уже ехал к Энскому микрорайону. Местность становилась все более дикой, новостройки одиноко возвышались среди безбрежного моря жидкой грязи.

— Хозяин, — вдруг тревожно сказал водитель, — кажись, сбились с курса... И волны вон гляди какие...

В. ВАСНЕЦОВ, М. ВАЙСБОРД.

Спортвизитка на распулье.

— Сейчас я постараюсь определиться по звездам, — сказал я, но в этот момент послышался страшный треск, машина резко наклонилась, дверца открылась, и я оказался в воде.

Не помню, как я выплыл на сухое место, помню лишь, как, придя в себя, я вознес благодарственную молитву всевышнему, который и на этот раз не дал мне погибнуть в воде.

Дрожа от холода, я трусцой бежал клочок суши, на который меня забросила неласковая судьба. Боже, мысленно воскликнул я, как все-таки неисповедимы пути твои: это был мой дом и мой корпус! Плача от счастья, я станцевал нашу старую добрую матросскую джигу и подошел к двери. Увы, дверь была заперта, ни в одном окне не теплился свет.

Странно, подумал я, ведь комиссия, как мне сказали, дом приняла... Я постарался отогнать тревожные мысли, разделся и поплыл при свете звезд к месту автокрушения. Я несколько раз крикнул, но бедняга водитель не ответил. Я только было помолился за упокой его души, как услышал неожиданно пронзительный крик:

— Дур-рак!

Боже, это был голос моего попугая! Как я был благодарен ему в эту

минуту за четкую формулировку и за указание правильного пути!

— Дур-рак! — снова послышался голос родная птица. — Подгребай сюда!

Несколько раз я нырял в темную воду и сумел спасти попугая, астролыбию и подписную квитанцию на четырехтомник А. К. Толстого. Что ж, сказал я себе, не так уж плохо для новоселья.

Ночь прошла в тщетных попытках согреться и пикировке с попугаем, который в своих критических замечаниях начал переходить границы хорошего вкуса. Под утро я задремал, прислонившись к запертой двери, а когда проснулся, увидел обросшего

жесткой щетиной дикаря, который изумленно смотрел на меня, прижимая к животу потрепанный портфель.

— Кто ты? — спросил я.

— Пятницкий, — слегка наклонил голову дикарь. — Техник-смотритель этого дома.

— Как ты сюда попал? — удивился я.

— Я не попал. Я отрезан! Я добрался сюда, когда еще был брод, — печально продолжал он. — И вот с тех пор не могу выбраться...

— Но чем ты питаешься? — подозрительно спросил я, глядя на его кругленький животик.

— Спасибо строителям... — потупился товарищ Пятницкий.

Страшная догадка осенила меня: передо мною был человек, съевший, должно быть, не одного строителя...

— Доедаю вот остатки угощения, приготовленного строителями для членов приемной комиссии. Вчера съел последнюю банку «Завтрак туриста»...

...Сняли нас лишь через пять дней новоселья, переправившиеся на плиту. Последние два дня Пятницкий питался портфелем, а я, обливаясь слезами, сжевал подписную квитанцию...

Беседовал с Робинзоном Крузо
З. ЮРЬЕВ

В. СУРИКОВ,
Е. ГУРОВ.

— С будущего сезона беру на сто рублей больше. Не нравится — ищите другую дачу.

В. СЕРОВ, И. СЕМЬНОВ.

Девушка с персиками.

НА РЫНКЕ
НЕ КУРИТЬ!

Некая молодая девушка заказывает в комбинате бытового обслуживания демисезонное пальто и получает его гораздо позже назначенного срока да к тому же без пуговиц и рукавов.

Досточтимые читатели! Все вы знаете, что многие юные девушки уделяют некоторое внимание вопросам моды, а из моего рассказа вы узнаете, как жестоко иной раз над ними насмеяется фортуна, причем если б я намеревался уклониться от истины, то всегда сумел бы вывести действующих лиц под вымышленными именами, но я буду рассказывать так, как оно было на самом деле.

Итак, надобно вам знать, что в районном центре Упаковске жила девушка невиданной красоты по имени Изабелла, и вот однажды, лежа на пышном ложе, она, как всегда, листала наисвежайший журнал мод, в коем пленилась фасоном одного демисезонного пальто. Нимало не медля, Изабелла на следующее утро безрассудно купила голубой драп и направилась с ним в местный комбинат бытового обслуживания.

В тот день приемщица комбината И. П. Сыркова, известная своим монашеским поведением, взяла у молодой девушки уйму денежек и голубой драп, взамен чего выдала ей квитанцию и клятвенное обещание, что заказы у них выполняются точно в срок.

Меж тем в назначенный срок пальто готово не было. Не было оно готово и через месяц и через два, а когда через три года девушке вынесли пальто, она подняла голубые глаза и, узрев нечто напоминавшее монашескую рясу, устрашилась.

«Разве это готовый заказ, бесстыдница? — возопила она. — На нем же нет ни пуговиц, ни рукавов!»

Тут все прекрасные посетительницы комбината, славившиеся своим благочестием, взглянув на так называемое пальто, стали презрительно потешаться над ним.

Меж тем приемщица И. П. Сыркова не очень смиренно пыталась оправдаться, стоя на том, что они мигом исправят свою оплошность, но Изабелла поняла, что этот фасон к тому времени выйдет из моды, а потому, пожелав коллективу комбината всяческих благ, спешно покинула его до будущих календ.

Перевел Ал. ХОРТ.

И. РЕПИН, Л. САМОЙЛОВ Иван Васильевич с сыном.

Омар ХАЙЯМ

Губа

МЛАДЫМ БЕЗДЕЛЬНИКАМ, УБИВАЮЩИМ ВРЕМЯ ПОД ГИТАРНЫЙ ЗВОН

И лица и волосы ваши красивы,
Вы, как кипарисы, стройны, горделивы...
И все же никак не могу я понять,
Зачем в цветнике у творца возросли вы!

ПЕКУЩИЙСЯ О НАС ВИНОЧЕРПИЙ

Кравчий в буфете разбавил водою вино для обмана!
Полно томиться, разгоним сомнений туманы!
Лучше наполним широкую чашу вином,
Выпьем и веселы будем — ни трезвы, ни пьяны.

ВЗИРАЯ ИЗ ОКНА НА ОЧЕРЕДЬ ЗА СТИРАЛЬНЫМ ПОРОШКОМ

С беспечным сердцем встречай рассвет и закат,
Пей с луноликой, утешь и сердце и взгляд.
О друг, не время терзаться тщетной заботой:
Кто из ушедших и скоро ль вернется назад!

ХАПУТЕ

Ты ради благ мирских сгубил земные дни,
Но вспомни День суда, на жизнь взгляни.
Ведь многих до тебя стяжанье сгубило.
И что постигло их! Где все теперь они!

ЦВЕТЫ

Вновь распускаются розы под утренним ветерком,
И соловьиной песней все огласилось кругом.
Сядем под розовой сенью! Не будут, как нынче над нами,
Розы сиять в магазине цветочном, таком и сяком.

ТОРГОВЦУ ИЗ УНИВЕРМАГА

Теперь, пока ты волен, встань, поди
Товары на прилавок возврати.
Ведь дефицит не вечен в этом мире,
Кто знает: что там будет впереди!

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛЮБВИ

Возлюбленная, да будет жизнь ее долгие моей печали!
Сегодня милость явила мне, как прежде, когда нас венчали.
Бросила взгляд на меня и ушла, как будто сказать хотела:
«Достанешь импортный лак для ногтей — будет все, как вначале».

ЕДУЩИМ В БЛАГОСЛОВЕННЫЙ КРАЙ

В дальний путь караваны идут, бубенцами звенят.
Кто проведал о бедах, что вам на пути предстоят!
К «Жигулям» ты запчастки возьми, и хурму, и бензин,
и инжир,

Не забудь ничего, если хочешь вернуться назад.

КРЕДО ВЗЯТОЧНИКА

Зачем себя томить и утруждать,
Зачем себе чрезмерного желать!
Что предназначено, то с нами будет.
Ни меньше и ни больше нам не взять.

ПРИМЕТА

Ты склонен давать объясненья различным приметам,—
О чем так тревожно петух голосит пред рассветом!
Он в зеркале утра увидел: будильник, что куллен вчера,
Рожден неисправным. А ты и не ведал об этом!

ВЕРНЫЙ ДРУГ

Не исполняет желаний моих небосвод.
Вести от друга напрасно душа моя ждет.
Друг изменил мне! Увы, отвечает всевышний:
Служба почтовая службу свою плоховато несет.

ИСКАТЕЛИ

Доколе быть рабом своих алканий,
И поисков напрасных, и страданий!
Другие, как и мы, колготок не нашли
И не исполнили своих желаний.

Редьярд
КИПЛИНГ

Откуда у Слоненко хобби?

Это было не так давно, мой милый мальчик, но зато очень далеко от сонной, зловонной, мутно-зеленой реки Лимпопо, где, как ты помнишь, резвился страшно любопытный слоненок, тот самый, что еще не дорос до своего хобота и имел вместо него очень симпатичный нос, похожий на лепешку и величиною с башмак. Нос, который он совал куда не надо, за что постоянно получал тумаки.

Теперь, когда мы вспомнили с тобой историю со слоненком, давай вместе перенесемся с этой далекой

Лимпопо на другую, более близкую тебе реку. На берегах ее растут совсем иные деревья, не с бананами и апельсинами, которые, упав тебе на лоб, могли бы набить шишку, а как раз наоборот — деревья с шишками, от удара которых у тебя на лбу не вырастут, однако, ни бананы, ни тем более апельсины.

И жил где-то у берегов этой реки любопытный Слоненко, с красивым званием «технолог» и с очень симпатичным носом, похожим на лепешку и величиною с башмак фабрики

«Скороход». И, подобно далекому слоненку с Лимпопо, наш Слоненко очень любил совать свой «Скороход» куда не надо, за что нередко получал тумаки, которые сегодня именуются взысканиями. Но на что не пойдешь ради удовлетворения своего страстного хобби?

И вот однажды в глубоком раздумье о том, куда бы ему еще сунуть свой симпатичный нос, Слоненко оказался на самом берегу сонной, зловонной, мутно-зеленой реки, но совсем не Лимпопо.

И плыли по этой реке

задыхающиеся перевернутые рыбы, которым в реке не хватало речной воды.

А надо тебе сказать, мой милый мальчик, что технолог Слоненко был от природы очень добрым и благородным человеком и не мог равнодушно смотреть на перевернутых рыб. И пошел наш Слоненко вверх по течению, чтобы обнаружить врага реки и рыбы и сурово покарать его.

Он шел долго и, наконец, добрался до огромной трубы — раз в десять больше «двухцветного Питона, Скалистого Змея, о котором ты, конечно, тоже не забыл, мой милый мальчик. Именно этот железный Питон изрыгал в реку что-то очень сонно-зловонно-мутно-зеленое.

Что бы ты сделал на месте Слоненко? Конечно же, пошел на поиски хвоста, ибо, только ухватившись за хвост, можно победить любого змея. В том числе и железного. Наш Слоненко так и поступил.

Вот уже показался хвост железного Питона. Слоненко с удивлением обнаружил, что последние кольца проходят через знакомую ему проходную и упирается змеей самым своим кончиком в служебный стол, над которым прибита табличка «Технолог Слоненко».

Да, только тут наш Слоненко понял, что хобби совать свой нос в чужие дела не сулит ничего отрадного. И, видимо, все-таки самое интересное — сунуть свой нос, а за ним глаза, уши, голову, руки и сердце в то дело, которое делаешь и за которое тебе платят два раза в месяц, невзирая ни на какую погоду.

Заруби себе это на носу, мой милый мальчик, если ты не хочешь остаться с носом, как тот далекий слоненок и этот недалекий Слоненко.

Пересказал сказку
Им. ЛЕВИН.

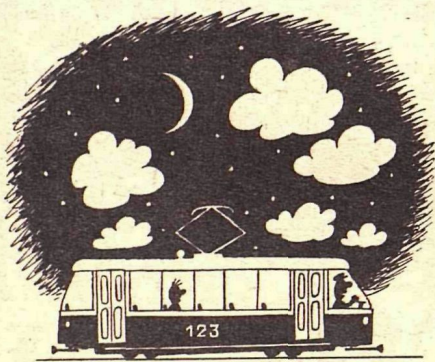
ОТ ВЕЛИКОГО
ДО СМЕШНОГО...

ОКОНЧАНИЕ

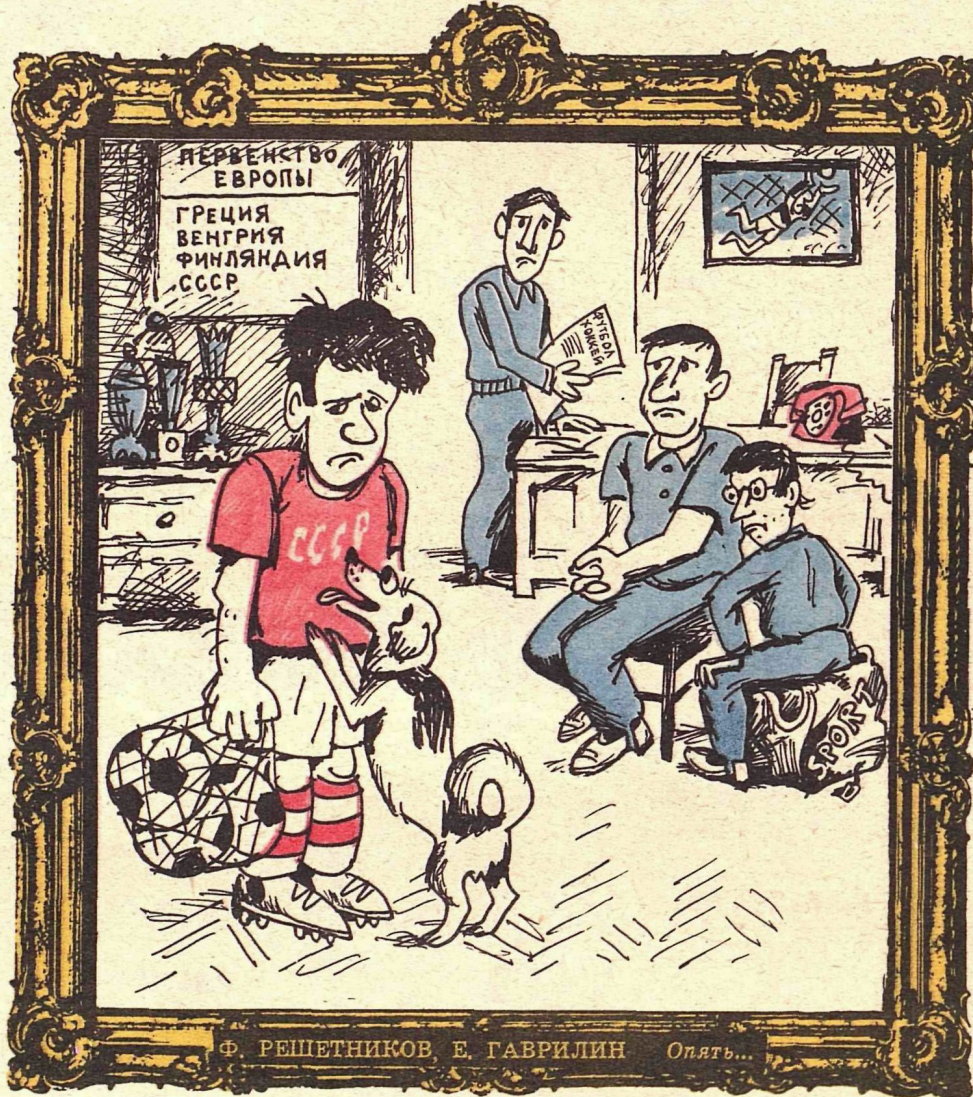
М. ЛЕРМОНТОВ

Я хотел бы...

Выхожу один я на дорогу...
Ночь тиха. Трамвай в парк ушли.
В небесах плывут, как письма к богу,
Облаков прозрачных корабли...
Я стою у Триумфальной арки,
С робкою надеждой жду такси,
Но они все едут только в парки,
Мимо... хоть проси, хоть не проси.
Пролетят, мелькнут, и снова пусто...
Горькою обидой в горле ком...
Что же мне так больно и так грустно?
Ах, ужель домой плестись пешком?
Нет, не внемлет мир мольбе поэта,
И печаль нет силы превозмочь...
Я хотел бы, чтоб зимой и летом
Шли трамваи напролет всю ночь.

Копию с утерянного оригинала снял
В. КОВАЛЬ.

Ф. РЕШЕТНИКОВ, Е. ГАВРИЛИН Опять...

Юлиан
СЕМЁНОВ

Джинсы для председателя

13.2.79 [18 часов 29,7 минуты]. Совершенно секретно. Напечатано в одном экземпляре. ЗЕТ-2,87 — Шефу. Приняв наблюдение за машиной председателя жилищно-строительного кооператива № 13 А. Б. Шпротица, установил, что объект находится в магазине «Рабочая одежда» на Средтенке, где перед этим побывал неизвестный молодой человек спекулятивной внешности (кодировое наименование — ИГРЕК). Под прилавком обнаружены подозрительные джинсы марки «Ранглер» с молниями и нашлепками. Продолжаю наблюдение. ЗЕТ-2,87.

Из характеристики продавца магазина ИКС. Истинный работник торговли. Характер стойкий, твердый, неуступчивый. С коллегами ровен и общителен, к покупателям беспощаден. Отличный семьянин: обеспечивает товарами первой необходимости обе свои семьи. В порочащих его обсчетах и обвесах не замечен...

Информация к размышлению (ИГРЕК). Моло-

дой человек спекулятивной внешности, оставив джинсы «Ранглер» под прилавком, покинул помещение через запасной выход, которым пользуются только доверенные сотрудники магазина, владеющие особо секретным кодом, и уехал на автомобиле марки «Хорх» (номерной знак 3,62—4,12). Дальнейших следов его местопребывания не обнаружено.

18 часов 31 минута. Председатель ЖСК № 13 А. Б. Шпротиц, он же рецидивист-одиночка Г. В. Степанов фон Розенберг, внимательно следил за тем, как продавец ИКС расстегивает молнии на джинсах. Шпротиц точно знал, что первая расстегнутая молния означает на их кодовом языке, что джинсы в порядке; вторая — что деньги получены, а третья — что вся спекулятивная группа провалена и они сидят под коллаком.

ШИФРОВКА. Совершенно секретно. По прочтении уничтожить и сжечь. Всем ЖСК, ЖЭК, СМУ, РСУ, РЖУ. Немедленно сообщите открытым

текстом о наличии у сотрудников упомянутых организаций джинсов типа «Ранглер», «Левис», «Абба» и «Бони М».

Информация к размышлению (Юлиана). Баронесса Юлиана фон Катцен унд Шатцен, по паспорту — Клавдия Растудыкина, была агентом Госстраха. Но фактически под личиной простой служащей она работала на Шпротица, который использовал ее в своих далеких идущих целях.

Голос диктора за кадром: Шпротица не пугала перспектива платить за купленные Юлианой — Клавдией джинсы. Он знал, что тогда Юлиана — Клавдия сделает для него все. Но он не знал, знают ли об этом на Петровке, 38...

18 часов 33 минуты. Шпротиц хотел крикнуть: «Остановись, мгновение!» Но было уже поздно. В магазине «Рабочая одежда» раздавалось отчетливое тиканье. Это часы на стене неумолимо отсчитывали семнадцать мгновений, оставшихся до начала судебного заседания...

ПРИМЕЧАНИЕ ТАСС. ТАСС уполномочен заявить, что все описанное выше является альтернативой к реальной действительности и плодом богатого художественного воображения автора.

В редакцию конфиденциально передал
Владимир ВОЛИН.

КРОКОДИЛ

Четырежды юбилейный

«ГРАЖДАНЕ!

Света нет и не будет в ближайшие дни по причине быка, сбежавшего с фермы и забодавшего телеграфный столб».

(Объявление.)
Прислал А. Малиновский,
село Карпинены
Молдавской ССР.

«А в соседнем переулке рос еще один мальчик, которому суждено было стать Францем Шубертом».

(Из телепередачи.)
Прислала Н. Путилина,
г. Москва.

«Гражданин Л. переходил улицу в неустановленном месте и натолкнулся на автомашину с диагнозом: перелом лобной и седалищных костей».

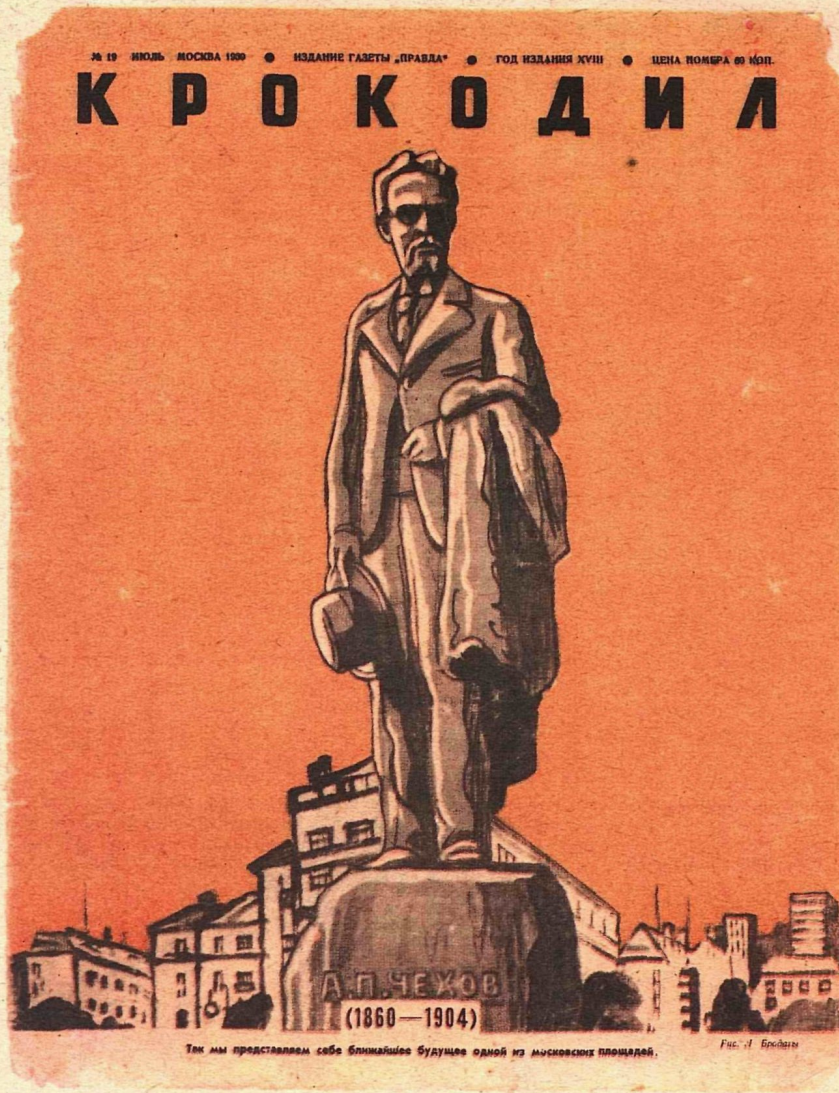
«За коммунизм»,
многотиражная газета
Первого Московского
приборостроительного завода.

«Выдать товарищу Жильцову лошадь в голом виде».

(Из распоряжения.)
Прислала И. Дюбанова,
г. Рославль.

«Бухгалтер Сабитов М. на замечание со стороны специалистов обещает не пить и работать аккуратно, за что был неоднократно предупрежден как устно, так и приказом».

(Из приказа.)
Прислал В. Ильященко,
г. Кустанай.

Взгляни, читатель, на этот рисунок. Памятник великому Антону Павловичу Чехову увидишь ты. И сегодня, в канун Нового года, хочется напомнить, что в наступающем году исполняется 120 лет со дня его рождения. Юбилей! Юбилей, хотя дата и некруглая, как говорят.

Взгляни, читатель, на фамилию автора рисунка. Лев Бродаты. Большой художник и, представь себе, тоже юбиляр. В этом году исполнилось 90 лет со дня его рождения. Юбилей! Юбилей, хотя дата тоже некруглая.

Взгляни, читатель, на дату, что над рисунком. 1939 год! Снова, как видишь, юбилей. Сорок лет этому рисунку. Сорок лет и пронизанной оптимизмом подписи под ним: «Так мы представляем себе ближайшее будущее одной из московских площадей». Может быть, Лев Бродаты не совсем угадал, как будет выглядеть памятник, но что площадь московская будет вовсе не такой, это уж точно. Площади уже не такие, а какими они будут, когда памятник поставят, угадать трудно.

Открой, читатель, «Крокодил» № 8 за 1949 год на 14-й странице. Тут воспроизведен этот же рисунок с припиской от редакции: «В этом номере мы с удовольствием напечатали бы фотоснимок памятника Чехову, но вынуждены повторить рисунок, который был напечатан десять лет назад».

В уходящем году 30 лет минуло этому напоминанию журнала. Опять юбилей! Юбилей, хотя дата и тут некруглая.

Может, через десять лет мы снова напечатаем этот рисунок. И тогда рисунку будет 50. А Льву Бродаты — 100! А Антону Павловичу 130, что опять не кругло. Так что, может, не стоит спешить, а подождать когда будет 150? Это уж юбилей так юбилей! Вот тогда и напечатать снова этот рисунок. Но лучше — конечно, фотографию одной из московских площадей с памятником великому Антону Павловичу Чехову на первом плане. Впрочем, извини, читатель, за ничем не оправданный оптимизм...

Рисунок М. СЕДОВОЙ

Рисунок В. ВОХМИНА

Рисунок И. АДIEBA

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

— А где Сидоров?
— Ему жена пылесос купила.

Рисунок П. КОЗИЧА, г. Витебск.

Сенатор Уильям Фулиш: «Отвод для разбега»

— Решение России об одностороннем отводе тысячи танков из Восточной Германии — это новый коварный ход Москвы в подготовке к захвату Западной Европы, — заявил сенатор Уильям Фулиш в беседе с нашим корреспондентом.

— Они отходят, чтобы разбежаться и с удвоенной скоростью ворваться в Западную Европу. Сейчас я наглядно поясню вам свою мысль. С порога моего кабинета я сначала без разбега добегаю до туалета. Вот вам мои электронные часы, прошу засечь время. — С этими словами сенатор присел на пороге в позе спринтера.

— Внимание! — гаркнул он, и спина его выгнулась дугой. — Марш!

Осторожно — красный Миша!

Письмо редактору газеты «Ястреб таймс»

Глубокоуважаемый сэр!

Я, активная деятельница организации «Дочерей Американской революции», хочу через вашу газету выполнить священную миссию гражданки и патриотки — призвать своих соотечественников спасти от неминуемой гибели цвет Соединенных Штатов — нашу спортивную команду, которую так бездумно и легковерно швыряют в геенну огненную — в Москву на Олимпийские игры.

О, да! Это «игры», но игры с огнем!

Как можно посылать, спрашиваю я вас, в коммунистическое логово наших самых лучших, самых отборных, самых смелых, тех, что могли быть солдатами и крепко держать оружие в сильных руках?

Хочу через вашу газету спросить кое-кого из глядящих на мир сквозь розовые очки и толкающих своих же соотечественников в руки Москвы, видели ли они тайную русскую газету «Советский спорт», предназначенную исключительно для агентов КГБ? Там с циничной откровенностью общалось, что к этой своей Олимпиаде русские готовят снаряды, ядра, копыя, целые «спортивные комплексы» (конечно, воен-

Сенатор затрусил через гостиную в коридор, пока не ткнулся головой о дверь туалета.

— Шесть секунд, — объявил наш корреспондент.

— О'кэй, — отдуваясь, сказал вернувшийся сенатор. — А теперь я отойду подальше и начну разбег с тахты, а вы постарайтесь зафиксировать мою скорость на прежнем этапе — от порога до туалета.

Сенатор попятился, взобрался на тахту, изготовился, с криком «Марш!» спрыгнул на пол и ринулся вперед. Шлепанцы с пулеметным треском хлопали его по пяткам.

Порог он миновал со скоростью, близкой ко второй космической. Не прошло и трех секунд, как он высадил лбом дверь в конце коридора и врезался в фарфоровое сооружение.

— Вот так они собираются ворваться в Евро... — донесся голос Уильяма Фулиша, но, увы, конец фразы утонул в плеске бачка, сработавшего от грубого столкновения с головой сенатора.

ные!), стрельбища! Там говорилось, что русские готовятся встретить гостей как полагается. «Как полагается!» Неужели непонятен зловещий смысл этих слов? Всех перестреляют! Слышали про «петлю Корбута»? Заморозят наконец! И никакой двойной тулуп или даже тулуп на тройной подкладке не спасет несчастных от жутких советских холодов! Неужели не остановит нас и тот леденящий душу факт, что символом этой коварной операции «Олимпиада-80» кровавожандные русские сделали... медведя?! Не гадать, не кенгуру, не опоссума, а дикого сибирского медведя, который рыча будет разгильгивать по улицам олимпийской деревни и перекусает — да что там перекусает! — просто сожрет в один присест всю нашу команду! Зверь будет пить русский квас и закусывать нашими тренажерами!

Остаюсь в надежде, что мой призыв с помощью вашей газеты достигнет ушей благодушствующих простаков и еще раз напомнит им об олимпийской советской угрозе. Призываю на помощь силы небесные!

Искренне ваша, пекущаяся о благе своей нации,

миссис Энн ДАДЛ.

Русские яки грозят нарушить военный баланс! Угроза Латинской Америке!

По имеющимся в редакции сведениям, Советская Армия стремится повысить боеспособность своих горных частей путем взятия на вооружение яков.

Считается, что русские добились больших успехов в дрессировке яков, которая осуществляется на огромной базе, зашифрованной под названием «БАМ». Последние модели яков, предназначенные для завоевания ряда стран Латинской Америки, могут даже обслуживать ракетные и электронные установки.

Особенно беспокоят военных экспертов сообщения о том, что яков учат также плавать. Они считают, что это может нарушить баланс сил в Латинской Америке, так как подразделения яков могут быстро пересечь впадь Тихий океан и нанести неожиданный удар по южному флангу обороны США.

По имеющимся сведениям, ряд сенаторов в Вашингтоне намерен выступить против ратификации Договора ОСВ-2, потребовав внесения поправки, которая дала бы Соединенным Штатам возможность сократить разрыв в числе яков с Советским Союзом. Они также намерены потребовать от Пентагона разработки планов размещения крылатых яков в Западной Европе.

В Советской России ведется широкая подготовка к нападению на южный фланг НАТО. На снимке: подразделение осетинских «коммандос» проводит учения по захвату острова Капри.

График завоевания Европы

ВАШИНГТОН (наш спец. корреспондент). Как здесь стало известно, в руки Центрального разведывательного управления попал строго секретный русский документ, лишний раз свидетельствующий, что Москва наметила завоевать Европу строго по графику. На нескольких листках, подлинность которых не вызывает сомнений у экспертов, напечатаны цифры с неравными промежутками, например: 11.32, 11.51, 12.10 и т. д. Специалисты ЦРУ считают, что это график завоевания стран Западной Европы.

График в зашифрованном виде указывает также, какие именно города в Западной Европе должны быть захвачены русскими танками. Так, например, под шифром «Лосино-островская», очевидно, скрывается Лиссабон, под «Пушкино» — Париж, «Малаховка» — Мадрид.

Как стало известно, ЦРУ передала ряду сенаторов этот важный документ и комментарий к нему. Сенаторы намерены потребовать резкого увеличения военного бюджета.

КУЛЬТУРНЫЙ КАМУФЛЯЖ СОВЕТОВ

Полотна таят угрозу

Так называемые советские художественные выставки на Западе — новое свидетельство широчайшей военной подготовки Советской России к захвату западного мира.

Эксперты ЦРУ, посетившие в Манхэттене выставку «Сокровища русских художественных галерей», особенно заинтересовались двумя полотнами. Ночью подозрительные картины были просвечены рентгеном, прошупаны лазерами и сфотографированы в инфракрасных лучах. Сделаны сенсационные открытия.

На полотне некоего мистера Поленова под кодовым названием «Московский дворик» на заднем плане обнаружена замаскированная под церковь русская межконтинентальная ракета класса «земля — земля» с многозарядными кассетными боеголовками («луковками»).

Скрупулезное обследование картины Рубенса «Сусанна и старцы», поступившей из собрания Эрмитажа, не обнаружило в Сусанне замаскированных ракет и в старцах — подлодок. Тем не менее Комитет по существующей опасности во главе с мистером Нитце пришел к выводу, что «Сусанна» представляет наибольшую опасность как отвлекающее средство Советов. Пока тысячи зевак толпятся у картины, изображающей двух похотливых престарелых джентльменов, пристающих к обнаженной леди, русские танки, не замеченные, ворвутся в Нью-Йорк.

В авторитетных кругах Пентагона пришли к выводу, что так называемый «культурный обмен» с Советами усыпляет бдительность западных патриотов и маскирует жуткую советскую угрозу.

ЗАНЕСЕН НАД АФРИКОЙ...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

В конгресс США передан на утверждение крупнейший за всю историю военный бюджет.

ЗАПРАВКА

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

«СТОЙ! СТРЕЛЯТЬ БУДУ!»

Так назывался фельетон Дм. Иванова и Вл. Трифонова, напечатанный в 12-м номере журнала за этот год. В основу его легла весьма скверная история, случившаяся в Березинском заповеднике на охоте, в которой принимали участие министр лесного хозяйства БССР С. Т. Моисеенко, секретарь Ушачского райкома партии В. К. Пасах, председатель Ушачского райисполкома Г. К. Юрченко, директор Ушачского лесхоза Н. Д. Бобоедов и другие лица. Там егерь М. М. Верташонок, подстрекаемый охотоведом П. И. Корзуном, несколько раз выстрелил по помощнику лесничего Н. П. Демидовичу и ранил его. Авторы рассказали, что Верташонок и Корзун предстали перед судом и оба осуждены на два года условно. Директор лесхоза Бобоедов был исключен из партии и понижен в должности. Юрченко и Пасаху были объявлены строгие выговоры и их отстранили от занимаемых должностей, предоставив первую работу в облисполкоме, второму — в Витебском обкоме партии.

Редакция получила ряд официальных ответов и множество читательских откликов на этот фельетон.

Секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Белоруссии В. Бровиков сообщил:

Бюро ЦК Компартии Белоруссии рассмотрело фельетон «Стой! Стрелять буду!». Содержащаяся в нем критика признана правильной.

Принято к сведению, что Витебским обкомом партии и соответствующими административными органами все лица, виновные в грубых нарушениях правил охоты, превышении служебных полномочий, вследствие чего был ранен помощник лесничего Березинского заповедника т. Демидович Н. П., привлечены к строгой ответственности. С 1 марта 1979 г. Пасах В. К. не работает в Витебском обкоме партии, а Юрченко Г. К. — в облисполкоме.

Верташонок М. М. и Корзун П. И. наказание отбывают вне постоянного места жительства.

В целях выявления и привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших отстрел лося в охранный зоне Березинского заповедника, прокуратурой Витебской области возбуждено уголовное дело и по нему проводятся розыскные мероприятия.

Бюро ЦК отметило, что министр лесного хозяйства БССР т. Моисеенко С. Т. несет полную моральную ответственность за случившееся на охоте и заслуживает освобождения от занимаемой должности. Однако, учитывая, что т. Моисеенко С. Т. был активным участником Великой Отечественной войны, многое сделал для развития лесного хозяйства республики, а также то обстоятельство, что во время ранения т. Демидовича Н. П. он находился в другом месте и не мог предотвратить стрельбу по человеку, ограничился наложенным на него Бюро ЦК партийным взысканием — строгим выговором с занесением в учетную карточку.

Бюро ЦК потребовало от Министерства лесного хозяйства БССР, Государственного комитета БССР по охране природы, Республиканского совета Белорусского общества охотников и рыболовов разработать и осуществить конкретные меры, обеспечивающие строгое соблюдение работниками лесной охраны, руководством и всеми членами охотничьих

коллективов Положения об охотничьем хозяйстве БССР, исключая малейшую опасность для жизни и здоровья людей, находящихся в местах охоты.

Поручено обкомам, горкомам, райкомам партии, первичным парторганизациям, исполкомам местных Советов народных депутатов установить строгий контроль за деятельностью органов лесной охраны, областных, городских и районных советов по охране природы, обществ охотников и рыболовов, повысить их ответственность за неукоснительное соблюдение правил и сроков охоты, воспитание членов охотничьих коллективов в духе бережного отношения к природе, организованности и дисциплины.

Ответ, как видите, предельно ясен, деловит и конструктивен. Во многих откликах читателей тоже содержатся конкретные предложения по улучшению дела охраны природы и богатств леса, по совершенствованию правил охоты и вообще поведения людей в лесу.

Обстоятельное и деловое письмо прислал председатель центральной оргмассовой секции при правлении Росохотрыболовсоюза С. А. Шерр. Он пишет:

«Были у нас и раньше, есть, к сожалению, и теперь, люди, считающие, что колья скоро дары природы — всенародная собственность, то и каждый гражданин является собственником этих даров, а потому вправе черпать из природы полными рюкзаками то, что ему нравится, и в размерах по своему разумению. Значит, следует учить всех, от мала до велика, правильному пониманию этого вопроса».

Почетный член Липецкого областного общества охотников Н. И. Тихомиров считает, что серьезными изъянами страдает «Положение о видовых заказниках», разработанное Главохотой РСФСР. Разрешая в одном месте охотиться на зайцев, но запрещая на лисиц, разрешая на кабанов, но запрещая охотиться на лосей, это «Положение» устраивает в лесу путаницу, которой и пользуются браконьеры.

В. Г. Рыбаченко из Краснодара уверен, что не всюду еще должное внимание уделяется воспитанию любви к природе. Потому-то так просто бывает некоторым читателям убить лося, кабана. «А я свою дочь учу, — пишет Рыбаченко. — Смотри, Аня, это жужелица, она уничтожает много вредных насекомых».

В. С. Семко из города Боярка Киевской области, Д. К. Захаренков из Демидова Смоленской области и многие другие читатели считают, что местные власти часто либеральничают с браконьерами, не карают их по всей строгости закона.

Боле ста студентов факультета охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института, члены боевой комсомольской дружины по охране природы имени Улдиса Кнакиса, написали:

«Нам, будущим охотоведам, как никому, близки и понятны события, развернувшиеся в Березинском заповеднике. Мы выражаем презрение лжеохотоведу Корзуну П. И., организовавшему охоту. Мы с вами, Борис Петрович Закалинский и Николай Демидович. Верьте, что вы не одни на своем благородном посту — у вас тысячи, миллионы единомышленников и друзей».

Январь — дитя, смешлив и весел!
Сверкает ель. Застольный крик.
И счастье, верьте, целый месяц
Не покидает ни на миг.

Но вот февраль. Пробыв два года
У книжной страсти в кабале,
Я подписался на кого-то...
И был я счастлив в феврале.

Что с марта взять? Простуду!
Кашель!
И вдруг — тираж за Женским днем,
И в сберегательную кассу
Иду, счастливый, за рублем!

Апрель удачным был на диво:
В театр попал я на «Жизель»!
Какой буфет! Какое пиво!
И счастье длилось весь апрель!

А в мае — вдруг! — командировка
Мне подвернулась невзначай.
Другие люди, обстановка!
Другая жизнь! Счастливый май!

В июне — лето! Красотища!
Везде цветы, куда ни плюнь.
Ужели кто-то счастье ищет,
Когда на улице — июнь!!

Глупец, кто моду не уважит.
И чудом джинсы я купил!
«Щенячья радость», — кто-то скажет,
Но весь июль я счастлив был!

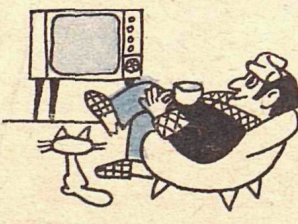
Ах, август! — время отпускное!
Ах, Крым! — общественная печь!
Там отдыхают даже стоя,
А я, по счастью, мог и лечь!

Сентябрь. Мне снова пофартило:
Двух счастлих сразу я не ждал!
Я завершил ремонт квартиры
И наконец бутылки сдал!

Потом испортилась погода:
Утрами иней на дворе.
Но в батарее дали воду,
И был я счастлив в октябре!

А в ноябре — с ломотой в теле,
Себе оформив бюллетень,
Счастливый, целую неделю
Я провалялся, как толень!

Декабрь. Проехал без билета,
Забыв десятку разменять.
И счастьем жизнь опять согрета,
Чего и вам я рад желать!

РАЗГОВОР С

Дорогой читатель! 31 декабря около шести вечера Крокодил прочитает твое последнее письмо, поступившее в уходящем году. Согласно прогнозу редакционной ЭВМ, это будет 93 848-е письмо (плюс — минус 240—460).

Ты, дорогой читатель, был активным сотрудником журнала. Ты информировал о наблевших проблемах, подкашивал темы выступлений. Большая река по имени факт вливалась в редакцию в твоих письмах. Очень много поучительных историй и явлений почерпнул Крокодил из этой реки для журнальных страниц.

Например:
Отнюдь не святые жития философов из морального тупичка, рассуждающих: «А чево! Государство у нас богатое, не обеднеет» или «Ты — мне, я — тебе!» и т. д.

Подмена живого дела пустозвонством.
Дутая цифирь и бесхозяйственное хозяйство.

Бесславная деятельность строительных организаций, которым очень подошло бы название «Недоделкинстрой».

Обслуживание по принципу: «Не беспокойтесь, обещанного три года ждут».

Качество «тяп-ляп».

Хотя, пожалуй, трудно найти предприятие, которое не заявило бы во всеулышание о своей борьбе за эффективность и качество, но между заявить и засучить рукава порой бывает немалая дистанция. Нередко, ой

как нередко, доставляют огорчения покупателям сработанные на живую нитку холодильники, телевизоры, часы (особенно модные электронные), магнитофоны, обувь, мебель, пылесосы, стиральные машины... И, как ни удивительно, с некоторых этих и других весьма плоховатых изделий на нас с невинной улыбкой смотрит Знак качества. Очень иногда обманчива эта улыбка. Впрочем, сам-то Знак качества и в самом деле не виноват, что его поместили не на свое место...

«Давай, машинист, потихонечку трогай...» Очень точные люди были всегда машинисты. По отходу или приходу поезда можно сверять часы. Однако в последнее время железная дорога стала уж очень раздражать «Аэрофлоту». Подобно самолетам, как известно, боящимся туманов, поезда стали (даже в ясную погоду!) частенько не только прибывать, но и даже отправляться с большими опозданиями. Хваленая четкость железных дорог ныне оставляет желать много лучшего, иначе не везли бы почтовые вагоны массу адресованных Крокодилу писем о железнодорожных передрыгах пассажиров и их багажа, отправленного малой скоростью.

Кстати, о почте... «Отворите скорей, почтальон у дверей!» Но не приходит очень долгожданный гость, потому что потонуло где-то в почтовом море письмо или посылка, денежный перевод или телеграмма. А как часто почтальон приносит «отредактирован-

МОЙ НЕДОЛГИЙ ЯЩИК

Удивительное рядом

НЛО

Уважаемая редакция!

Пишет вам инженер Ирина Федоровская. Та самая, которую вы заподозрили в плагиате. Заподозрили на том основании, что точно такой же рассказ, как мой, «Монологи деловой женщины» («Крокодил» № 3, 1979), был за два года до этого напечатан в томской газете «Молодой ленинец». И подписан там стояла не моя... Но дело все в том, уважаемая редакция, что тот же рассказ три года тому назад я напечатала на украинском языке в газете «Литературная Украина» (№ 27, 1976). А каким образом он попал в Томск — понятия не имею! Так что прошу меня реабилитировать.

И. Федоровская, г. Николаев.

Действительно, был грех. Заподозрили. Прямо так и написали в № 27 за 1979 год: «Неужели тов. Федоровская, 26-летний инженер, похитила чужое произведение? Не хочется верить в это, но, видимо, так оно и есть...» Можно теперь только порадоваться, что наши сомнения разрешились в пользу тов. Федоровской. Не виновата она! Снимаем все свои обвинения!

(Правда, заметим в снобках, негоже посылать в «Крокодил» произведение, уже опубликованное в республиканской печати, и не информировать об этом редакцию. Незтично как-то... Впрочем, об этике вопрос отдельный.)

Теперь проблема такая: кто же напечатал рассказ И. Федоровской в «Молодом ленинце»? Мы незамедлительно позвонили в Томск и попросили к телефону ответственного секретаря газеты Николая Тулицына. Он сказал:

— Эту юмореску в нашу редакцию принес Григорий Рудь — зав. группой научно-технической документации НИИ электромеханики. Вряд ли он мог пойти на плагиат...

Тогда мы связались с указанным институтом и вызвали к аппарату самого Григория.

— Чужого не брал! — услышали мы в трубке. — Один товарищ из Киева рассказывал мне такой анекдот...

Я его записал и потом напечатал. Это фольклор! Вот и все!..

— Но ведь ваша юмореска и юмореска Федоровской похожи, как близнецы. Почти слово в слово! — возразили мы. — Как это объясните?

— Не могу объяснить, — прошелестел Рудь. — Но чужого не брал!..

Вот такая загадочная история — с элементами, мы бы сказали, телепатии, ясновидения и наваждений. По всей видимости, «Крокодил» столкнулся с неким НЛО (неопознанным литературным обманом), перед которым нам остается только развести руками и снять с себя всякую ответственность за этот природный феномен.

Музейные редкости

Какое ружье?

В заметке «Последняя реликвия» (№ 8) упоминается кремниевое ружье. А чем оно стреляет? Уж не полупроводниками ли, которые делаются из кремния?

А. Костюкевич, г. Фрунзе.

«Неужели полупроводниками?» — ахнул автор заметки, за что был немедленно направлен в музей для самообразования. Там он, вместо кремниевое ружье с большим удивлением обнаружил «кремнёвое».

Полезные советы

Пятка не на месте

Дорогой Крокодил!
В 28-м номере ты напечатал фельетон В. Канаева «Косят трин-траву». Автор пишет, что он даже сам взялся за косу. Но, как видно из его рассказа, косил-то он неправильно. Пятку-то косы нужно не приподнимать, а, наоборот, опускать.

Из писем В. СУБОЧЕВА (Москва) и Т. ГНЕДИНА (Волгоградская обл.)

Да, косца из меня не получилось. Но, откровенно говоря, редакция командировала меня не за сеном, а за фельетоном.

Однако если меня вновь пошлют на луга Новгородчины, я с благодарностью воспользуюсь вашим советом. Правда, хотелось бы надеяться, что в следующий раз помощь корреспондента на заготовке сена не понадобится.

В. КАНАЕВ.

Коллегой

ные» телеграфом телеграммы, побные вот этой.

ИГОРЬ ПОЗДРАВЛЯЮ ТЕБЯ С ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЕМ ЖЕЛАЮ ТЕБЕ ВСЕГО ХОРОШЕГО В ТВОЕЙ ЖИЗНИ А ГЛАВНОЕ ЧТОБ СЛУШАЛ МАМУ И НЕ ПРОПУСКАЛ ШКОЛУ КРЕПКО ЦЕЛУЮ =ВЕНЕРА=

Несколько странно, что шестидесятилетний человек должен слушаться маму и не пропускать занятия в школе. Но это уж телеграф переделал шестнадцатилетнего адресата в шестидесятилетнего.

Еще чаще приходит форменная телеграфная абракадабра. А. Байбула послал из Сургута такую телеграмму: «Прилетел Сургут 14 октября все порядке подробности письмом Са-ша». А вот что доставил адресату телеграф:

АЛУ НЕ ГОВОРИТЕ ЕРҰНДУ, РАДИ БОГА!

АЛУ ТҰ ДАНО

Насколько полегчала бы сумка нашего почтальона, если бы в ней не было критических писем о работе почты и телеграфа.

Эти и многие другие проблемы были вынесены на страницы журнала тобой, дорогой читатель. По твоим письмам выезжали в командировки специальные корреспонденты. Ты был и останешься полным хозяином рубрик «Вилы в бок», «Рекламное при-

ложение Крокодила» (о тяпловой продукции). Для рубрики «Нарочно не придумаешь» ты прислал 20 987 писем, в которых содержалось около 80 000 подмеченных тобой курьезов.

Конечно, журнал отнюдь не так растяжим, как, скажем, автобус в час пик. Не все письма могли попасть на страницы журнала. Многие направлялись на рассмотрение в соответствующие ведомства. И меры по ним принимались не менее действенные, чем по фельетонам.

Как и всегда, ты, дорогой читатель, принимал активное участие в конкурсах.

Ты прислал 2326 писем, в которых оценивал работу журнала. Твои положительные оценки радовали нас. Но ты одновременно и был придирчив, как может быть придирчив только очень большой друг. Твои критические замечания о некоторых публикациях очень помогли нам.

Крокодил сердечно благодарит тебя. Несомненно, наше сотрудничество и в будущем году будет плодотворным.

Ждем твоих писем, коллега!

МОИ ЛАУРЕАТЫ

Как всегда, в конце года моя редакционная коллегия вновь вернулась к произведениям, опубликованным на страницах «Крокодила» в истекшем, 1979 году, чтобы назвать лучшие из лучших. Единодушным решением ежегодные премии присуждены следующим авторам:

Сергею БОДРОВУ за цикл фельетонов на моральные темы. Владимиру КАНАЕВУ за фельетоны «Хавронья в «Жигулях» (№ 17), «Косят трын-траву» (№ 28).

Борису ЛИВШИНУ (г. Ленинград) за фельетон «Как я спекулировал автомобилями» (№ 8).

Евгению МИЛУТКЕ за темы к юмористическим рисункам.

Николаю МОНАХОВУ за организацию и популяризацию раздела «Нарочно не придумаешь».

Александру МОРЛЕВИЧУ за фельетон «На пуантах» (№ 1).

Виктору САМАРИНУ за серию международных комментариев.

Александру СЕМЕНОВУ за оформление № 35, посвященного Международному году ребенка.

Ивану СЕМЕНОВУ за рисунки пародии в № 36.

Татьяне СЛУЦКОЙ за рассказ «Еще не вечер» (№ 26).

Владимиру ШКАРБАНУ за обложки к №№ 19 и 30.

Андрею ЯХОНТОВУ за рассказ «Конкурс» (№ 26).

СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮ ЛАУРЕАТОВ!

Т. СЛУЦКАЯ

С. БОДРОВ

А. СЕМЕНОВ

А. ЯХОНТОВ

И. СЕМЕНОВ

В. ШКАРБАН

В. САМАРИН

И. МОНАХОВ

КРОКОДИЛ

А. МОРЛЕВИЧ

Б. ЛИВШИН

Е. МИЛУТКА

В. КАНАЕВ

Неизвестное об известном

Просветил!

Дорогой Крокодил! Может быть, ты знаешь, каким способом полагается зажигать спички Балабановской экспериментальной фабрики и производственного объединения «Борисов-древ». Среди тех, что купил я, зажигались немногие. Возможно, чиркать этими спичками по коробке надо как-то по-особому?

Ульянов, г. Краснодар.

Уважаемый тов. Ульянов! Секрет зажигания балабановских спичек нам неизвестен. А правила пользования борисовскими спичками вы узнаете, прочитав письмо И. Гончарова из Белореченска:

Дорогой Крокодил! Я пожаловался на качество борисовских спичек. Мне ответил начальник производственно-технического управления деревообрабатывающей и мебельной промышленности Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности Белорусской ССР Е. И. Пухальский. Могу без преувеличения сказать, что тов. Пухальский открыл мне Америку:

«...Тщательно осмотрев коробок, видно, что спички вы зажигаете неправильно. Зажигать нужно от себя с уклоном по отношению к коробке и небольшим равномерным усилием, не вырывая слоя насадки вместе со слоем картона. При пользовании спичками руки не должны быть мокрыми».

Ну что ж... Мне ведь всего 62 года, и, видимо, этот возраст далеко не достаточный, чтобы научиться пользоваться борисовскими спичками. Спасибо тов. Пухальскому! Просветил!

И. Гончаров, г. Белореченск.

Мода, мода...

Признак молодости?

В рассказе «Троянский мерин» (№ 27) я прочитал:

«А за ней гражданки, тоже немолодой, хоть и с бородой».

Как это понимать? Разве ношение бороды характерно для молодых? Помоему, правильно было бы так: «А за ней гражданки, молодой, хоть и с бородой». Извините, привычка такая — все читать внимательно.

В. Солдатенков, г. Тула.

Это прекрасная привычка. Но и смотреть нужно тоже внимательно. Приглядитесь к бородачам, и вы убедитесь, что большинство из них — очень молодые люди. Уж такая мода.

Хотя фельетон и не был опубликован...

Выпускницы рязанского ГПТУ-26 написали в редакцию «Крокодила» гневное письмо. В нем рассказывалось о директоре этого профтехучилища И. Новикове. Имея заявку базового предприятия — рязанского завода «Центролит» — на подготовку одной группы операторов ЭВМ, директор самовольно принял на учебу две таких группы. Из-за этого начались всякие трудности: не хватало преподавателей, не было учебного оборудования, жилищные условия девушек оставляли желать лучшего, практики у них проходили из рук вон плохо, «лишних» выпускниц никак не могли трудоустроить...

Для проверки фантов в Рязань выехала корреспондент «Крокодила» Ф. Зименкова. Все подтвердилось. Однако едва успела она вернуться в Москву и сестра за пишущую машинку, как редакция получила официальное письмо из рязанского областного управления профтехобразования за подписью его начальника И. Романа.

После приезда корреспондента, говорится в письме, управление и училище трудоустроили всех выпускников и обеспечили их жильем. Директору И. Новикову и заместителю директора Ю. Корец за допущенные ошибки объявлены строгие выговоры. И. Новикову объявлен строгий выговор и по партийной линии. Дейтельность ГПТУ-26 взята под особый контроль.

Редакция «Крокодила» благодарит областное управление за такую оперативность, но думает при этом: а что если бы корреспондент «Крокодила» не приехал в Рязань?..

«Прошу выдать мне пособие на ремонт зубов и забора».

(Из заявления.)

Прислал В. Ефимов, г. Череповец.

«НАПРАВЛЕНИЕ»

Больной Ильин В. И. 20 июня, будучи в алкогольном опьянении, на свадьбе из хулиганских побуждений надел на голову чугуна. Снять не смог. Обратился за помощью 21 июня.

Направляется на консультацию к хирургу.

Диагноз: голова в инородном теле».

Прислал Е. Лыткин, г. Чита.

ОБЪЯВЛЕНИЕ
ПОЗДРАВЛЯЮ
С НОВЫМ
ГОДОМ!

Рисунки Л. ФИЛИППОВОЙ,
М. ВАЙСБОРДА, Н. МАЛОВА,
В. МИЛЕЙКО (г. Ленинград),
Е. МИЛУТКИ, К. РЫБАЛКО

КРОКОДИЛ № 36(2298)

декабрь
ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали:
И. Адиев, А. Алешичев,
С. Ашмарин, М. Вайсборд,
В. Вохмин, Е. Гуров, П. Козич,
Н. Малов, В. Милейко,
Е. Милутка, В. Мохов, К. Рыбалко,
М. Седова, И. Семенов,
В. Соловьев, Ю. Черепанов,
И. Шиков.

НАШ АДРЕС:

101455,
Москва, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86
253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. Г. МОЧАЛОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 26.11.79.
Подписано к печати 04.12.79.
А. 07962. Формат бумаги
70×108½. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л.
4,54. Тираж 5 730 000 экз.
(1-й завод: 1 — 3 528 300).
Изд. № 2998. Заказ № 1579.
© Издательство «Правда»,
«Крокодил», 1979 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина, 125865,
Москва, А-137, ГСП,
ул. «Правды», 24.

